

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ирина Токмакова
И НАСТАНЕТ
ВЕСЁЛОЕ УТРО

Ирина Петровна Токмакова
И настанет весёлое
утро (сборник)
Серия «Школьная библиотека
(Детская литература)»

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7234670

И настанет весёлое утро [вступ. ст. В. Александрова]: Детская литература; Москва; 2013

ISBN 978-5-08-005074-9

Аннотация

У каждого человека есть любимые книги, с героями которых не хочется расставаться. Для многих поколений читателей – это стихотворения, сказки и повести И. П. Токмаковой, которые вошли в этот сборник, – «Где спит рыбка», «В чудной стране», «Сосны шумят», «Счастливо, Ивушкин!» и многие другие.

Для среднего школьного возраста.

Содержание

«Настало весёлое утро...»[1]	7
Весело и грустно	17
Зёрнышко	21
Радость	36
Скоро в школу	52
Гномов маленький народ	70
Деревья	81
Разговоры	90
Сказочка о счастье	116
На родной земле	146
Сосны шумят	162
Сосны шумят	166
Конец ознакомительного фрагмента.	193

Ирина Петровна Токмакова

И настанет весёлое утро

Стихотворения,

сказки, повести

Шекеева

«Настало весёлое утро...»¹

¹ Статья печатается в сокращении.

Если по порядку, то было так.

Пой-ка, подпевай-ка:

Десять птичек – стайка...

Эта – зяблик.

Эта – стриж.

Эта – развесёлый чиж.

Ну а эта – злой орлан.

Птички, птички, – по домам!

И двухлетняя девочка проворно ложится на пол, смешно изображает на лице ужас и ловко уползает под кровать...

Так началось моё знакомство с поэзией Ирины Токмаковой. Под кровать уползала моя дочь, а стихи «Десять птичек – стайка» читала с выражением её мама.

Десять лет спустя я увидел в газете «Правда» статью Токмаковой. Она писала, что современная детская литература, и в особенности обращённая к малышам, должна прежде всего учить... взрослого, учить его обращению с ребёнком!

Писательница была права, и я знал это уже по опыту.

Ирина Петровна работает для самого маленького слушателя и читателя – для дошкольников и младших школьников. Пишет стихи, песенки, повести, сказки и пьесы. И во всех её произведениях идут рядом и дружат быль и небылица. Послушайте, почитайте стихотворения «В чудной стране» и «Букваринск», «Котята» и «Скороговорка», другие

произведения, и вы согласитесь со мной. <...>

Стихотворения Токмаковой простые, короткие, звонкие, легко запоминаются. Они также необходимы нам, как и первые слова.

По-разному каждый из нас познаёт мир: одним познание даётся легко, другим труднее. Одни взрослеют быстрее, другие помедленнее. Но в любом случае никто из нас не обходится без родного языка, без слов и выражений самых простых. Они чудесным образом соединяются в ту прочную нить, которая связывает родные слова и между собой, и с мудростью сказки, и с радостью и печалью нашего времени. С самых ранних лет вместе с узнаванием родного языка ребёнок погружается в определённую культуру. Потому и говорят: «Слово, язык – это целый мир».

С помощью слов узнают себя и других. Слова можно повторять, декламировать, петь, ими можно интересно играть.

Откуда же Ирина Петровна – взрослый человек – так хорошо знает первые слова детей? Или она их выдумывает, сочиняет?

Хорошие детские книжки получают лишь у того писателя, который не забыл, как это – быть маленьким среди взрослых. Такой писатель ясно помнит, как дети думают, чувствуют, как ссорятся и мирятся, – помнит, как они растут. Если бы не помнил, не нашёл бы слов, которым вы сразу поверите.

«Сколько же надо помнить!» – может удивиться кто-то из вас.

Помнить и правда надо много. Но всё запомнить про детство не может даже детский писатель. И тогда он сочиняет, придумывает интересные истории, которые вполне могли быть на самом деле.

Как на горке – снег, снег,
И под горкой – снег, снег,
И на ёлке – снег, снег,
И под ёлкой – снег, снег,
А под снегом спит медведь.
Тише, тише... Не шуметь.

Чем раньше пробуждается в человеческой душе чувство любви к родному городу, селу, дому, друзьям и соседям, тем больше душевных сил становится у человека. Ирина Петровна помнит об этом всегда. Более полувека она ни на один день не расстаётся со стихами, сказками, повестями, а значит, и с вами – своими читателями.

Это мы немножко поговорили об особенных взрослых.

Теперь поговорим об особенных детях. Это легче, потому что дети – все особенные. Только особенный человек играет в докторов и космонавтов, в «дочки-матери» и в принцесс, в учителей и разбойников, в диких зверей и продавцов. В таких играх всё как на самом деле, как в жизни, – всё «по правде»: серьёзные лица, важные поступки, настоящие обиды и радости, настоящая дружба. Значит, детская игра не просто забава, а мечта каждого о завтрашнем дне. Детская игра –

это уверенность в том, что надо подражать лучшим делам и поступкам взрослых, это вечное ребячье желание поскорее вырасти.

Вот Ирина Петровна и помогает детям: пишет, сочиняет книжки про всё на свете. Но пишет не просто, чтобы развлечь ребёнка, нет. Она учит серьёзно думать о жизни, учит серьёзным поступкам. Об этом её повести, например «Сосны шумят», «Ростик и Кеша», стихотворения «Я слышал», «Разговоры» и многие, многие другие.

У всех есть любимые игрушки. Вырастая, вы ещё долго не расстанётесь с ними: расставляете на шкафах, полках, усаживаете на диван, на пол. И правильно делаете!

Любимые игрушки, особенно куклы и зверюшки, – часть детства, детский мир, дети сами его сочинили вокруг себя. В таком мире можно жить сколько угодно, ведь кругом друзья. Этот мир населяют красивые герои – озорные и послушные, смешные и трогательные, честные и преданные. Зачем же с ними расставаться!

Точно такой же жизнью живут и детские книжки – самые лучшие ваши друзья и советчики. У игрушки, например Дюймовочки или медведя, спросишь о чём-нибудь. Дашь им минутку помолчать-подумать и сам же за них себе отвечаешь. Интересно! А вот книжка сама отвечает нам голосами своих героев на любые вопросы. По-моему, ещё интереснее! Одну из таких книжек вы держите сейчас в руках.

Любое известное произведение Токмаковой, вошедшее в

книгу «И настанет весёлое утро», обязательно заставит вас найти и вспомнить другие стихи и прозу Ирины Петровны, её переводы произведений для детей с армянского, литовского, узбекского, таджикского, английского, болгарского, немецкого и других языков. Токмакова вообще много переводит – помогает писателям других стран прийти со своими книжками к детям, читающим по-русски. Так читатели и писатели с помощью книг учатся друг у друга хорошему, лучше и быстрее понимают, что человек рождается и живёт для счастья – для мира, для людей, а не для горя – для войны и уничтожения всего живого. А если человек этого не понимает, его жизнь проходит впустую, никому не приносит ни радости, ни пользы. Значит, зря родился...

И всё же радости и печали в нашей жизни часто идут рядом. Взрослые, много пожившие люди говорят: «Так устроен мир».

Интересно, что писатели и дети, не сговариваясь, чаще всего отвечают на это так: «А мы хотим сделать мир лучше».

Правильный ответ.

Чужого горя не бывает, не должно быть. Поэтому детские писатели всегда ищут причины хороших и плохих поступков взрослых и детей:

Я ненавижу Тарасова:
Он застрелил лосиху.
Я слышал, как он рассказывал,
Хоть он говорил тихо.

Теперь лосёнка губастого
Кто же в лесу накормит?
Я ненавижу Тарасова.
Пусть он домой уходит!

Когда человек стремится к лучшей жизни, он хочет справедливости не только для себя, но обязательно и для других. А «другие» – это не только люди, это – всё живое вокруг. Ирина Токмакова много пишет о природе, умеет личное состояние своих героев – детей и взрослых, деревьев и цветов, домашних и диких животных – сделать интересным каждому читателю. Даже в коротеньком стихотворении она мудро очеловечивает природу, раскрывает содержание ежедневных забот и дерева и зверя.

Один мой товарищ рассказывал мне как-то о своей дочери. Её воспитывала бабушка. Она за внучку делала всё: и уроки, и работы по дому и огороду. Кроме внучки и бабушки в доме жил ещё пёс Лель. И вот однажды бабушка заболела.

Бабушка заболела – значит, не истопила печь, не поставила чай. А внучка не умела этого делать.

И что же случилось? Пёс Лель выскочил на улицу и стал носить в дом дрова и укладывать на бабушку! Собака знала: дрова и бабушка дают тепло. Внучка, видя, что собака по своему разумению что-то делает, начала под бабушкиным руководством растапливать печь и греть чай. Девочка, кото-

рая ничего не умела, вскипятила чай и напоила старого человека. А после этого позвала соседей, чтобы помогли.

Я вспомнил этот случай, когда впервые читал известную повесть-сказку Токмаковой «Счастливо, Ивушкин!». В ней автор даже выдаёт нам очень важный, пожалуй, огромный секрет: как выйти из безвыходного положения!

Оказывается, для этого не надо падать духом.

Каждому из нас, детей и взрослых, но детям всё-таки больше, очень хочется познать мир. Желание так велико, что «в один прекрасный день» непременно почудится, будто всё вокруг запело-заговорило. Почему? Да потому что хочет объяснить себя.

Вот тут писатель и поможет нам, детям и взрослым, услышать дерево и реку, луг и бабочку, лошадку и соловья, таинственный чердак и печную трубу...

Волшебное часто возникает из хорошо знакомого. Потому взрослые и любят говорить: «Вещи имеют душу. Особенно старые, любимые вещи».

Вполне вероятно – и многие из вас это переживали – увидеть и в поле каждую былинку, и в небе каждую звезду, и «всю природу в свои объятия заключить». Это помогает дышать и расти.

У ежа зимою спячка,
Это значит, ёжик спит.

На дворе сидит собачка,
Дом хозяйский сторожит.
Ходит кот по краю крыши,
Окунь – в проруби речной.
Из трубы всё выше, выше
Улетает дым печной.

Идёт человек – мальчик или девочка – цветущим лугом.
Травы душистые – выше колен, а то и носа касаются. Жизнь
вокруг душистая, цветная, поющая, летающая, текущая, све-
тящаяся.

Идёт человек и чувствует, как любят его воздух и вода,
день и вечер, земля и травы, ночь и утро, дом и бабушка,
луна и облака.

Вот тебе и повседневность. Вот тебе и быт. Вот тебе и дом
родной! Из них и творится наш духовный и художественный
мир.

Как научиться замечать отблески детства, не замечаемые
никем на свете? Как сегодня отыскать слова, которые заде-
вали бы вас, которые вам хотелось бы спеть или просто про-
кричать?

Если по порядку, то снова получится так.

Пой-ка, подпевай-ка:
Десять птичек – стайка... —

читает нараспев, с выражением бабушка – бывшая мама

бывшей двухлетней девочки.

– «Ну а эта – злой орлан!» – пытается прокричать двухлетний белобрысый мальчишка – сын бывшей двухлетней девочки.

И бабушка отвечает ему, как двадцать лет назад отвечала его «пугливой» маме:

– «Птички, птички, – по домам!»

И этот белобрысый мальчик-птичка плюхается на пол и ловко уползает под кровать.

Настало весёлое утро...

Нет, друзья, видно, не суждено мне разогнать этот шумный домашний птичник.

Ах, Ирина Петровна, Ирина Петровна!

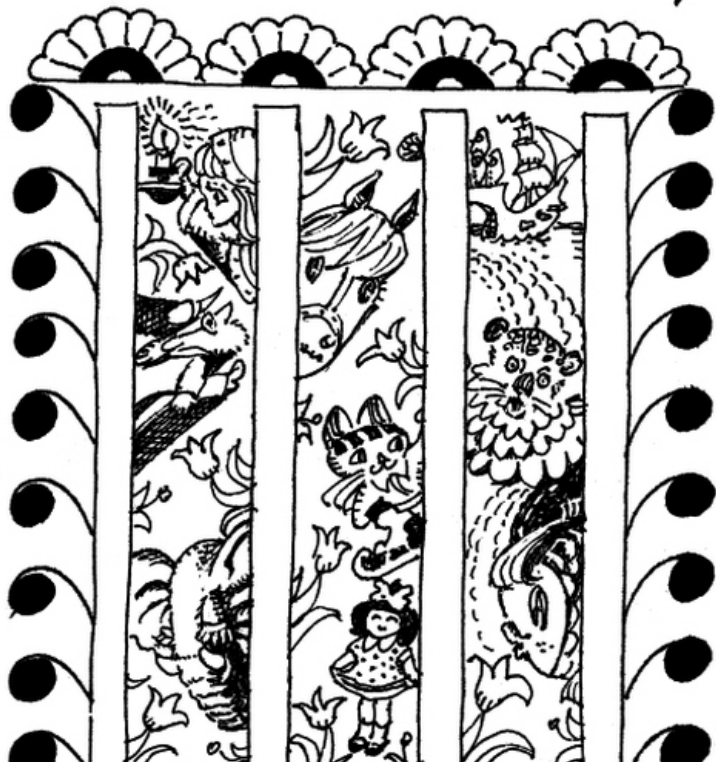
Жители Востока говорят: «Буква – это воспоминание о слове».

Детская литература – это воспоминание о жизни, которую каждый из нас нафантазировал себе в детстве. А через детство проходят все.

Прошла через него и Ирина Токмакова...

Владимир Александров

Весело и грустно
Стихи

Зёрнышко

Поиграем

На лошадке ехали,
До угла доехали.

Сели на машину,
Налили бензину.
На машине ехали,
До реки доехали.

Трр! Стоп! Разворот.
На реке – пароход.
Пароходом ехали,
До горы доехали.

Пароход не везёт,
Надо сесть в самолёт.
Самолёт летит,
В нём мотор гудит:
У-у-у!

Зёрнышко

Выйди, выйди, солнышко,
Мы посеём зёрнышко.
Скоро вырастет росток,
Потянется на восток,
Потянется на восток,
Перекинется мосток.
По мосточку пойдём,
В гости к солнышку придём.

Дождик

Дождик, дождик, капелька,
Водяная сабелька.
Лужу резал, лужу резал,
Резал, резал, не разрезал,
И устал,
И перестал.

Ай да суп!

Глубоко – не мелко,
Корабли в тарелках:
Луку головка,
Красная морковка,
Петрушка,
Картошка
И крупки немножко.
Вот кораблик плывёт,
Заплывает прямо в рот!

Десять птичек – стайка

Пой-ка, подпевай-ка:
Десять птичек – стайка.

Эта птичка – соловей,
Эта птичка – воробей.
Эта птичка – совушка,
Сонная головушка.
Эта птичка – свиристель,
Эта птичка – коростель,
Эта птичка – скворушка,

Серенькое перышко.

Эта – зяблик.

Эта – стриж.

Эта – развесёлый чиж.

Ну а эта – злой орлан.

Птички, птички, – по домам!

Аист

Аист, аист длинноногий,
Покажи домой дорогу.
Топай правою ногой,
Топай левою ногой,
Снова – правою ногой,
Снова – левою ногой,
После – правою ногой,
После – левою ногой.
Вот тогда придёшь домой!

Каша

Ну-ка, ну-ка, ну-ка, ну-ли!
Не ворчите вы, кастрюли!
Не ворчите, не шипите,
Кашу сладкую варите,
Кашу сладкую варите,
Наших деток накормите.

Тили-тили

Тили-тили-тили-тили,

Мы по воду не ходили,
Приходил Егорка,
Приносил ведёрко.
Мыли-мыли-мыли-мыли,
Бело-набело отмыли.
Лишь головка одна
Всё черным-черна!

Баиньки

Баиньки, баиньки,
Прибежали заиньки,
Сели на скамейку,
Попросили лейку,
Поливали огород,
Где капуста растёт.

Сонный слон

Динь-дон. Динь-дон.
В переулке ходит слон.
Старый, серый, сонный слон.
Динь-дон. Динь-дон.
Стало в комнате темно:
Заслоняет слон окно.
Или это снится сон?
Динь-дон. Динь-дон.

Где спит рыбка

Ночью темень. Ночью тишь.
Рыбка, рыбка, где ты спишь?
Лисий след ведёт к норе,
След собачий – к конуре.

Белкин след ведёт к дуплу,
Мышкин – к дырочке в полу.
Жаль, что в речке, на воде,
Нет следов твоих нигде.
Только темень, только тишь.
Рыбка, рыбка, где ты спишь?

В чудной стране

В одной стране,
В чудной стране,
Где не бывать
Тебе и мне,
Ботинок чёрным язычком
С утра лакает молочко
И целый день в окошко
Глазком глядит картошка.
Бутылка горлышком поёт,
Концерты вечером даёт,
А стул на гнутых ножках
Танцует под гармошку.
В одной стране,
В чудной стране...
Ты почему не веришь мне?

Усни-травва

Дальний лес стоит стеной,
А в лесу, в глуши лесной,
На суку сидит сова.
Там растёт усни-трава.

Говорят, усни-трава
Знает сонные слова;
Как шепнёт свои слова,
Сразу никнет голова.

Я сегодня у совы
 Попрошу такой травы:
 Пусть тебе усни-трава
 Скажет сонные слова.

Медведь

Как на горке – снег, снег,
И под горкой – снег, снег,
И на ёлке – снег, снег,
И под ёлкой – снег, снег,
А под снегом спит медведь.
Тише, тише... Не шуметь.

Невпопад

На помощь! В большой водопад
Упал молодой леопад!
Ах нет! Молодой леопард
Свалился в большой водопард.
Что делать – опять невпопад.
Держись, дорогой леопад,
Верней, дорогой леопард!
Опять не выходит впопард.

Крокодилы

Прошу вас, не надо съезжать по перилам,
Вы можете в зубы попасть крокодилам!
Они притаились на каждой площадке
И всех, кто съезжает, хватают за пятки
И тащат на дно африканского Нила.
Прошу вас, не надо съезжать по перилам!

Лягушки

Чьи там крики у пруда?
– Квасу, квасу нам сюда!
Ква-ква-квасу, просто-ква-ши,
Надоела нам вода!

Скороговорка

Был кашеваром кашалот,
А кашеедом – кит.
Но простудился кашалот,
Стал сильно кашлять он, и вот —
Стал кашеедом кашалот,
А кашеваром – кит.

Радость

Праздник первомайский

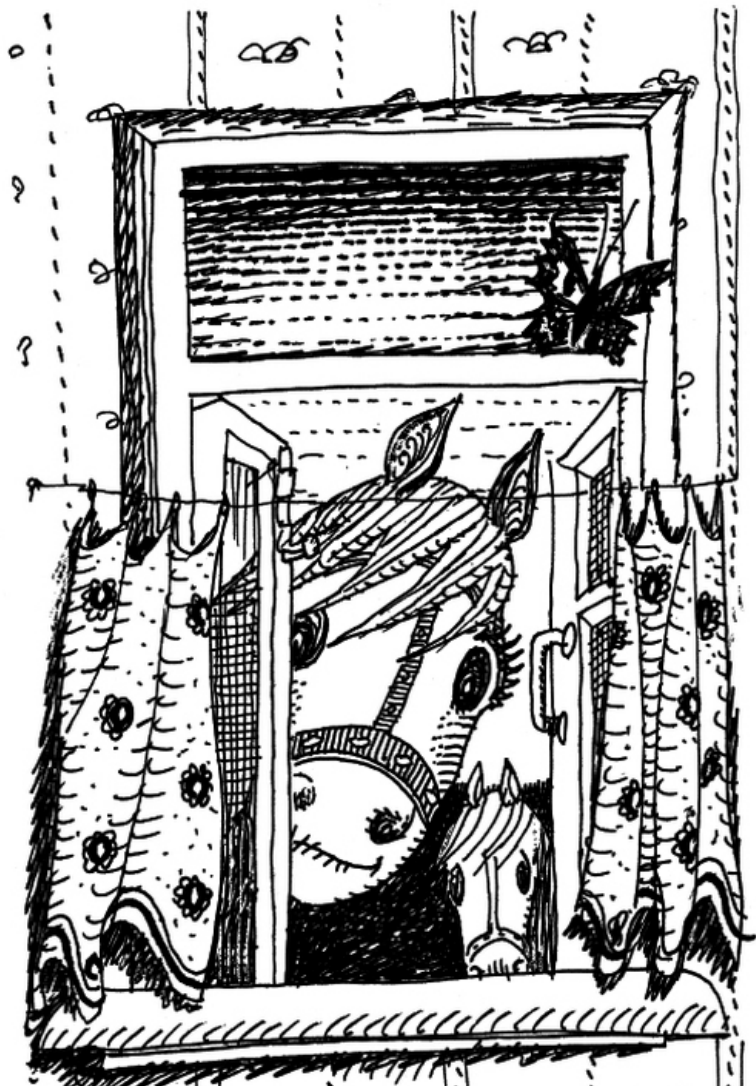
Это праздник,
Это праздник,
Это праздник Первомайский,
Это лёгкий-лёгкий шарик,
Это новая рубашка,
Это флаги, флаги, флаги,
Это красные балконы,
Это праздник Первомайский,
Это лёгкий-лёгкий шарик,
Это мама, это папа,
Это песенка такая!

Кораблик

Летний ливень лужи налил —
Целые моря!
Дача встала у причала,
Бросив якоря.

Только мой корабль отважный
Борется с волной.
И не важно, что бумажный
Парус надо мной.

Мне грустно

Мне грустно – я лежу больной.
Вот новый катер заводной.
А в деревне – лошади.

Папа мне купил тягач,
Кран игрушечный и мяч.
А в деревне – лошади.

Мне грустно – я лежу больной.
Вот вертолётник жестяной.
А в деревне – лошади.

А я в деревне летом был,
Я лошадь серую кормил.
Она сухарь жевала
И головой кивала.

Тёплый вечер

Тёплый вечер.
Тёплый ветер.
Кусочек тёплого неба.
Кусочек тёплого хлеба.
Молоко парное, тёплое очень.

– Мамочка, тёплой ночи!

Я слышал!

Я ненавижу Тарасова:
Он застрелил лосиху.
Я слышал, как он рассказывал,
Хоть он говорил тихо.

Теперь лосёнка губастого
Кто же в лесу накормит?
Я ненавижу Тарасова.
Пусть он домой уходит!

Жду

Как пятница долго тянется.
Я не играю. Жду.
Друг мне сказал: – В пятницу
Я непременно приду. —
И вот уже очень поздно,
И мама велела спать.
Но он же совсем взрослый —
Не мог он неправду сказать!

Живи, ёлочка!

Мне ёлку купили!

Мне ёлку купили!

В лесу на опушке её не рубили.

А сделали ёлку на добром заводе

Хорошие дяди, весёлые тётки.

Скорей приходите,

Скорей поглядите

На ёлку из тонких серебряных нитей:

Вся в хвое мохнатой,

Блестящей и пышной,

Задень —

И она зазвенит еле слышно.

А ёлка лесная осталась живая.

Стоит на опушке,

Макушкой кивая.

Кому?

Никому!

Просто – ветру, метели,

Такой же красивой

Неспиленной ели!

Зимняя картинка

У ежа зимою спячка.
Это значит, ёжик спит.
На дворе сидит собачка,
Дом хозяйский сторожит.
Ходит кот по краю крыши,
Окунь – в проруби речной.
Из трубы всё выше, выше
Улетает дым печной.

Куда в машинах снег везут

Куда в машинах снег везут?
Наверно, в странах жарких
Его ребятам раздают
На Новый год в подарках.
Получат полные кульки —
И все бегом играть в снежки!
Снежинки не долетают,
На жарком солнце тают,
И только лужи там и тут...

Куда в машинах снег везут?

Радость

Радость – если солнце светит,
Если в небе месяц есть.
Сколько радости на свете,
Не измерить и не счесть!
Только радостные слышат
Песню ветра с высоты,
Как тихонько травы дышат,
Как в лугах звенят цветы.
Только тот, кто сильно любит,
Верит в светлую мечту,
Не испортит, не погубит
В этом мире красоту.

Джумбо

Я лепить никогда не учился,
Но слон у меня получился.
И я назвал его Джумбо.
И он быстро так приручился!

Плим

Ложка – это ложка,
Ложкой суп едят.
Кошка – это кошка,
У кошки семь котят.

Тряпка – это тряпка,
Тряпкой вытру стол.
Шапка – это шапка,
Оделся и пошёл.

А я придумал слово,
Смешное слово – плим.
Я повторяю снова:
Плим, плим, плим!

Вот прыгает и скачет
Плим, плим, плим!
И ничего не значит
Плим, плим, плим!

Ящерка

А у меня есть ящерка!
Живёт она в старом ящике.
И я её утром кормлю.
И я её очень люблю.

Ничья кошка

Это ничья кошка,
Имени нет у неё.
У выбитого окошка
Какое ей тут житьё?
Холодно ей и сыро.
У кошки лапа болит.
А взять её в квартиру
Соседка мне не велит.

Голубая страна

А я рано утром залез на сосну,
Увидел вдали голубую страну,
Голубых людей,
Голубых лошадей,
Голубых-голубых индюков.

А я поздно вечером влез на сосну,
Увидел вдали золотую страну,
Золотых людей,
Золотых лошадей,
Золотых-золотых индюков.

А если б я ночью залез на сосну,
Увидел бы я никакую страну,
Никаких людей,
Никаких лошадей,
Никаких-никаких индюков.

Ну зачем?

Я могу и в углу постоять.
Час могу, два могу или пять.
Я не брал эту запонку красную.
Ну зачем говорите напрасно вы?

Я могу и в углу постоять.
День могу, два могу или пять.
Я не брал эту запонку красную,
Ну зачем говорите напрасно вы!

Скоро в школу

С добрым утром!

Дождик каплю уронил,
Словно бы горошинку.
Мне послышалось, спросил:
– Ты не спишь, Алёшенька?

Воробьишки гомонят,
Севши в ряд на жёрдочку.
– С добрым утром! – говорят,
Слышно через форточку.

Лёгкий тюль от ветерка
На окне колышется.
Радио издалека:
«С добрым утром!» —
слышится.
– С добрым утром! – я пою
Маме, папе, бабушке,
И дождю, и воробью,
И траве-муравушке.
– С добрым утром! – я кричу,
Чтоб погромче вышло,

Чтоб по всей стране, хочу,
Людям было слышно.

Я вскочил с постели быстро,
Папин я включил транзистор.
Мне ответил кто-то в нём:
«С добрым утром,
с добрым утром
И с хорошим днём!»

Новая квартира

Нам вчера ключи вручили:
Мы квартиру получили.
Раз,
Два,
Три,
Четыре
Будет комнат в той квартире!

Снится мне или не снится
Этот сказочный простор?
Можно будет расселиться,
Как мечтал я до сих пор.

Съездим мы на Птичий рынок,

Там накупим разных рыбок
И для них стеклянный дом,
Чтобы рыбки жили в нём.
Купим клетку, чижика
И котёнка Рыжика.
Катю, Лену, Гришку, Тишку
Сразу в гости приглашу.
И сестрёнку, и братишку
Я у мамы попрошу.

Но сказала мама строго:
– У тебя фантазий много!
Мы ковёр сначала купим,
Люстру, лампы, мебель, бра...

Для чего квартира людям,
Неужели для ковра?

Скоро в школу

Слыхали радостную весть?
Мне скоро будет ровно шесть!
А если человеку шесть
И у него тетрадки есть,
И ранец есть, и форма есть,
И счётных палочек не счесть,

И он читать старается,
То значит, он (вернее – я),
То значит, он (вернее – я),
Он в школу собирается!

Почитай мне, мама!

Когда мне книжечку читает мама,
Совсем не то, что сам себе читаю.
Хотя я буквы все прекрасно знаю
И «Айболита» сам уже прочёл.
Но если мама с книжкой сядет рядом,
Как эту книжку слушать интересно!
Как будто в рубке капитан отважный,
Который не боится злых пиратов,
Как раз и есть – я сам!
Или хожу в дозор я на границе,
Или в ракете направляюсь к солнцу,
И космонавт бесстрашный – тоже я,
Прошу тебя, ты почитай мне, мама.
Сегодня будто стану птицей
И бедную Дюймовочку спасу!

Один дома

Я один остаюсь,
Я совсем не боюсь.
За окошком темно.
Это мне всё равно.
Свет повсюду включу.
Посижу, помолчу.
Занавешу окно.
Папа с мамой – в кино.
Я один остаюсь.
Я совсем не боюсь.
Может, в кухню схожу.
За столом посижу.
К чаю пряники есть.
Но не хочется есть...
Кто-то в стенку стучит.
Телевизор молчит.
Я в ответ постучу.
Телевизор включу.
Время быстро пройдёт.
К нам чужой не зайдёт.
Холодильник урчит.
Кто-то в стенку стучит.
Папа с мамой в кино
Очень-очень давно...

Телефон

Звон в квартиру прибежал
По цветному проводу.
Телефон задрезжал
По какому поводу?

Трубку в руки я беру,
Что я в ней услышу?
Скажет слово кенгуру?
Или слон подышит?

Может, пёсик, осмелев,
Что-то в трубке тьякнет?
Ну а если грозный лев
Прямо в ухо рякнет?

Это мне звонит жучок,
Маленький, хорошенький...
Вдруг я слышу:
– Ты, внучок?
Что молчишь, Алёшенька?

И совсем не кот, не кит,
Кончились загадки.

Это бабушка звонит:
Всё ль у нас в порядке?

— Лучше в гости приходи, —
Я её упрашиваю, —
Дома я сижу один,
Корабли раскрашиваю.

Телефон такой чудной:
Я не вижу, где ты?
Понарошку – ты со мной,
А по правде – нету!

Купите собаку

Не верблюда, не корову,
Не бизона, не коня,
Я прошу вас,
Чтоб щеночка
Вы купили для меня.

Пёсик —
Хвост, четыре лапки —
Много места не займёт.
Он не слон и не горилла,
Не кабан, не бегемот.

Въедет в новую квартиру —
Будет тоже новосёл.
Он не волк и не лисица,
Не медведь и не осёл.

Пёсик съест совсем немного:
В кухне косточку сгрызёт,
Он не рысь, не лев, не пума,
Не медведь, не кашалот!

Имя я щенку придумал,
Я его видал во сне.
Я мечтаю:
Вот бы завтра
Мой щенок пришёл ко мне!

Бабушкина сказка

– Что ты смотришь телевизор,
И хоккей, и матч по регби,
Авто-мото-велогонки,
И чего-то там ещё!
Ты же бабушка,
И значит,
Знать должна ты много сказок

Про Ивана и Жар-птицу,
Про весёлого портняжку
И про всех богатырей.
Выключаем телевизор!
«Жили-были...»
Кто, скажи?

Мы играли в хохотушки

Мы играли в хохотушки,
Мы визжали, как свинушки,
Мы скакали, как лягушки,
Вбок и задом наперёд.

Мы решили: кто захочет,
Тот нас всех перехохочет,
Всех один перехохочет,
Всех один пересмеёт.

Мы смеялись и смеялись,
Лопнуть со смеху боялись,
Даже по полу катались:
Всех нас разом смех берёт!

Я могу сказать вам честно:
До сих пор нам неизвестно,

Кто сумеет, кто захочет,
Кто нас всех перехочет,
Всех один пересмеёт?

Обижалки

Мы с моей соседкой Галкой
Сочиняли обижалки.
Вот придёт обидный срок,
А у нас готово впрок:
Я скажу ей – ты ворона,
А она мне – ты глухарь.
Я скажу ей – макарона,
А она мне – ты сухарь.
Я ей – мышь!
Она мне – крыс!
Стой-ка!
Чем мы занялись?
Для чего нам обижалки?
Мы стоит соображаем:
Мы совсем друг друга с Галкой
Никогда не обижаем!

Ссора

Ты меня заобижала,
А скажи – зачем?
Леденец в руке зажала,
Я же весь не съем!

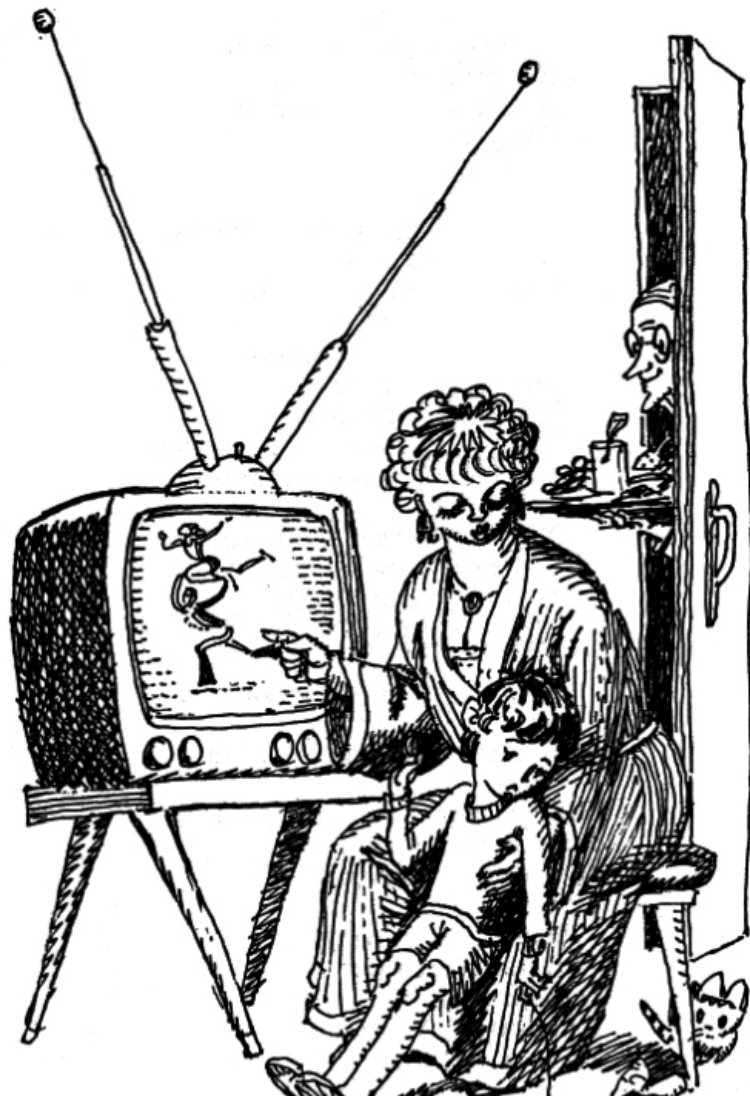
Я просил совсем чуточек,
Крошечку просил.
Осторожно уголочек
Я бы откусил.

Ну и что ж, что он английский —
Этот леденец.
Был тебе я другом близким.
Всё. Теперь конец.

Ты меня заобижала.
Уходи. Пора.
Лучше б кошка забежала
Просто со двора.

Молока бы ей из кружки
В блюдце б я налил.
О тебе, плохой подружке,
Сразу бы забыл.

Фигурное катание

Когда решили детям
Придумать наказание,
То очень долго думали,
Всё думали и думали
И наконец придумали
Фигурное катание.

Фигурное верчение —
Коньком по льду черчение.
От этого мучения
Нигде нет облегчения:
Берут телепрограммы
И там находят мамы
Фигурное катание,
Топтание, мотание,
Велят смотреть и подражать,
На тренировках поднажать...

Урок мне дайте пробный,
А вдруг я неспособный!
Я лидером не буду.
Я всё перезабуду.

Вы сядьте и подумайте,
Подумайте, подумайте
И для меня придумайте
Другое

Интересное
Занятие!

Письмо

Вы знаете, а сочинить письмо
Не так-то просто.
Я пробовал сегодня.
Написал:
«Дедуля, здравствуй,
Как ты поживаешь?»
И подписал: «Алёша».
Придумать больше
Ничего не мог.
А вы писали письма?
Правда, трудно?

Подарили собаку!

Нет, не просто говорили,
В самом деле подарили,
В день рожденья подарили
Очень славного щенка!
Он малюсенький пока.

От него такой лесной
Тёплый-тёплый запах.
Он идёт смешной-смешной,
Пугается в лапах.

Подрастёт щеночек мой —
Он поправдашний, живой!

Песенка, которую Алёша сочинил на прогулке

Хорошая собака
Пошла гулять одна.
Хорошая собака
Увидела слона.

Подумала с улыбкой:
«Откуда этот слон?
Наверно, по ошибке
Сюда притопал он!»

Она его спросила:
— Ты правда, что ли, слон? —
В ответ ей очень мило
Махнул ушами он.

– Я дам тебе ватрушку,
Ты хочешь или нет? —
Он сообщил на ушко
Собаке свой ответ.

Но где ж была ватрушка?
А это их секрет!

Гномов маленький народ

Утренний гном

К нам по утрам приходит гном.
В Москве приходит, прямо в дом!
И говорит всё об одном:
– Почаще мойте уши!

А мы кричим ему в ответ:
– Мы точно знаем: гномов нет! —
Смеётся он: – Ну нет так нет,
Вы только мойте уши!

Грустный гном

По весёлой наковаленке
Дождь постукал и затих.
Что ты плачешь, гномик маленький?
Заходи в наш добрый стих.

Здесь живут смешные сказочки,

Им по многу-многу лет.
На столе в хрустальной вазочке
Горка яблок и конфет.

Фея с ласковой улыбкою
Встретит гнома у ворот.
В сердце золотою рыбкою
Радость светлая плеснёт.

Только доброе пророчится.
Только счастье впереди.
Плакать больше не захочется.
Не стесняйся, заходи!

Брусничный гном

Под кустом брусничным
Жил да был когда-то
Гномик симпатичный,
Гномик бородатый.

Собирал он шишки
На лесной опушке,
Славно пёк коврижки
На сосновой стружке

И под шелест вишни,
И под плач метели
Всё играл чуть слышно
На своей свирели.

Как-то раз сорока
Рассказала гному,
Что неподалёку
Гномик незнакомый

Под кустом черничным
Возле старой ели
Также преотлично
Свищет на свирели.

Гномик удивился
И, потрянув бородкой,
Тут же удалился
Бодрую походкой.

Куст привял брусничный
И к земле пригнулся.
Гномик симпатичный
Больше не вернулся.

Если звук знакомый
Вдруг услышишь летом,
Знай, что это гномы
Свиристыя дуэтом!

Гномик пишет

Светит крошка лампиошка,
Свет даёт плохой.
А под лампой гномик-крошка,
Ах, совсем глухой!

Сутки, сутки, снова сутки,
Колпачок в пыли.
Он не слышит, как минутки,
Топая, прошли.

Как листочки отрывает
Старый календарь.
Как комарик напевает
То же, что и встарь.

Ничего-то гном не слышит
И не хочет знать.
Только пишет, только пишет
В толстую тетрадь.

Что на листике тетрадном
Накалякал гном?
Что бы он хотел сказать нам,

Вряд ли разберём.

Занавешено окошко.

Гном не ляжет спать.

Светит крошка лампиошка

Прямо на тетрадь...

Странный гном

Этот гномик просто комик:

Не с крыльца он входит в домик, —

С чердака заходит в дом

Этот странный-странный гном.

Пробирается на кухню,

Где очаг вот-вот потухнет,

Раздувает угольки,

Вызывает огоньки.

В голубой большой кастрюльке

Начинает что-то булькать.

Кашу, суп или жаркое,

Или что-то там другое

Этот странный-странный гном

Заправляет так потом:

Перец, сахар, соль, корицу

Кориандр и горчицу

Сразу сыплет этот гном
И чуть-чуть польёт вином...

Ну а как стряпню заправит,
Он её на стол поставит,
Посредине поместит
И в два пальца засвистит.

В тот же миг тропой знакомой
Прибегают к дому гномы,
Не успев к столу присесть,
Начинают сразу есть.
Каша, суп или жаркое,
Или что-то там другое —
Всё с тарелок в рот летит.
Ну и странный аппетит!

Маленький гном

Возле леса, на опушке,
Там, где выросли волнушки,
Рядом, в крохотной избушке,
Гномик маленький живёт.

Он грибов не собирает,
Он в избушке прибирает,

Варит кашу, сам стирает
И тихонечко поёт:

– Хорошо в лесу живётся,
Хорошо в лесу поётся! —
Пропоёт и засмеётся.
Так за днём проходит день.

Если выйдешь на опушку
Да найдёшь грибок волнушку,
Ты гляди – его избушку
Ненароком не задень!

Добрые гномы

Как? Вы разве не знакомы?
Даже не бывали тут?
Вы не знаете, что гномы
В перелеске тут живут?

Там, где стройные осинки
Целый день в ладоши бьют,
Там, где тонкие тростинки
Из речушки воду пьют...

Здесь они живут – два брата —

У излучины реки.
Поселились здесь когда-то
Эти гномы-добряки.

И с тех пор, хоть день, хоть вечер
Или даже, скажем, ночь,
Если болен – то полечат,
Поспешат скорей помочь.

Пить дадут, кто пить захочет,
И кормить им всех не лень.
То кузнечик к ним заскочит,
То заглянет жук-олень.

Берегут и охраняют
Всё живое, всех подряд,
Жив ли, цел ли, проверяют
И тихонько говорят:

– Веселись, пляши и прыгай
Прямо, вбок и кувырком,
Ты живи и с Красной книгой
Будь вовеки не знаком.

Пугливый гном

У ручья, под старой ивой,
Гномик жил – такой пугливый!
Говорил: – Ой, ветер дует,
Что-то злое наколдует?
Дождик льётся, льётся, льётся.
Чем всё это обернётся?
Что за темень? Солнце, где ты?
Ой, на небе солнца нету! —
Бум! Свалилась с ёлки шишка.
– Всё, конец, теперь нам крышка!

Птицы мудрые сказали:
– Крышка нам? Ну нет, едва ли.
Добрый ветер зла не хочет,
Просто листики щекочет.
Дождик худа не желает:
Он ромашки поливает.
И не страшно, и не жутко,
Просто солнце на минутку
В небе облачко накрыло.
С нами облачко шутило.
Покатилась шишка с ели?
Что ж пугаться, в самом деле!
Это белочка без спешки
Из неё лушит орешки.

Не пугай себя напрасно,
Помни: в мире всё прекрасно.
Не пугай себя напрасно,

А живи светло и ясно.

Восьмой гном

Эта сказка тебе так знакома —
«Белоснежка и семеро гномов».
Белоснежка пришла к гномам в дом...
Ну, ты знаешь, что было потом.
Правда, ты не имеешь понятия:
Брат восьмой был у гномиков-братьев.
Только с ним приключилась беда:
Заблудился в лесу он тогда.
Всё шагал и шагал понемногу
И совсем потерял он дорогу.
За часами и дни пролетели.
Путь ему преграждали ели,
И вставали дубы на пути.
Ах, куда же, куда же идти?
Но вдруг на опушку он вышел.
Вон же дом их под красной крышей!
Это братиков дом и его.
Только что же в нём нет никого?
Братья-гномы на свадьбе гуляют,
Белоснежкину свадьбу справляют.
Как от века известно в народе:
Белоснежка за принца выходит...

В старой сказке настала развязка,
Потому что окончена сказка.
Что поделаешь, гном опоздал:
В сказку гномик восьмой не попал!

Новый год у гномов

Что, у гномов новоселье
У раскидистой ветлы?
Всё кружится каруселью:
Песни, шутки, смех, веселье
И накрытые столы.

Старший гном вниманья просит,
В руки взяв бокал с вином.
– С Новым годом! – произносит. —
Пусть он радость всем приносит! —
Поздравляет гномов гном.

Тополиный пух летает,
Нежно иволга поёт.
Потому что так бывает,
Потому что наступает
Летом гномский Новый год!

Деревья

Берёза

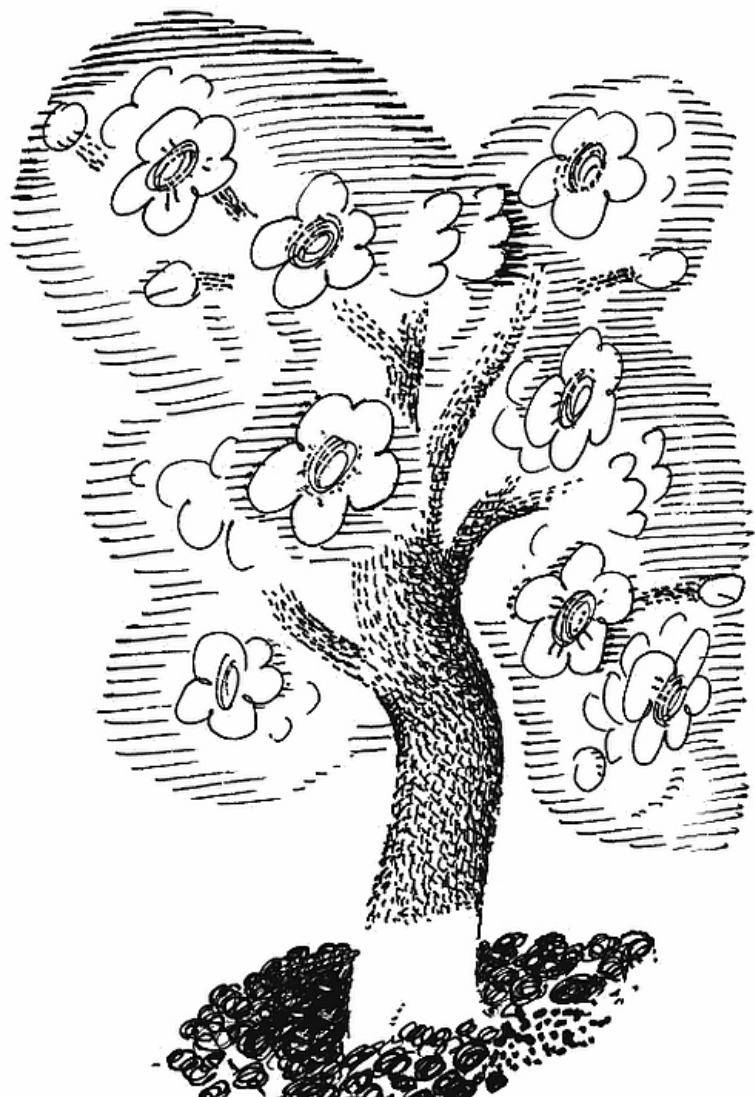
Если б дали берёзе расчёску,
Изменила б берёза причёску:
В речку, как в зеркало, глядя,
Расчесала б кудрявые пряди,
И вошло б у неё в привычку
По утрам заплетать косичку.

Ели

Ели на опушке —
До небес макушки —
Слушают, молчат,
Смотрят на внучат.

А внучата – ёлочки,
Тонкие иголочки —
У лесных ворот
Водят хоровод.

Яблонька

Маленькая яблонька
У меня в саду,
Белая-пребелая,
Вся стоит в цвету.

Я надела платьице
С белой каймой.
Маленькая яблонька,
Подружись со мной!

Ива

Возле речки, у обрыва,
Плачет ива, плачет ива.
Может, ей кого-то жалко?
Может, ей на солнце жарко?

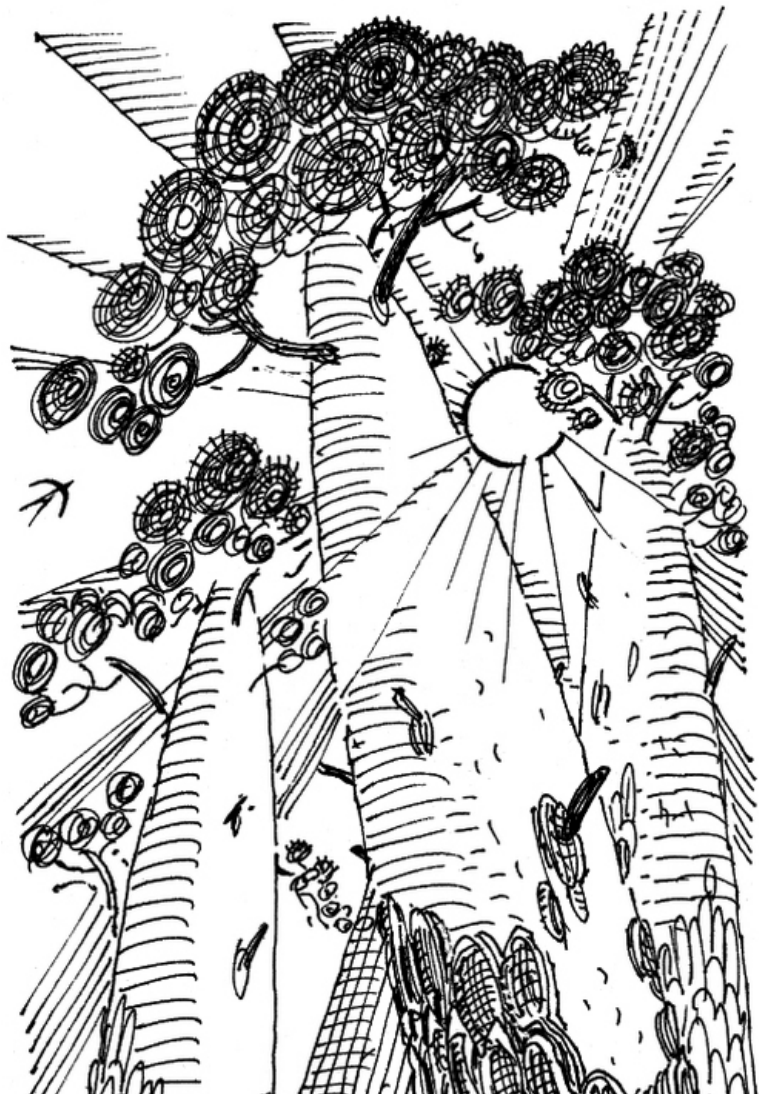
Может, ветер шаловливый
За косичку дёрнул иву?
Может, ива хочет пить?
Может, нам пойти спросить?

Осинка

Зябнет осинка,
Дрожит на ветру,
Стынет на солнышке,
Мёрзнет в жару...

Дайте осинке
Пальто и ботинки —
Надо погреться
Бедной осинке.

Сосны

Сосны до неба хотят дорасти,
Небо ветвями хотят подмести,
Чтобы в течение года
Ясной стояла погода.

Рябина

Красненькую ягодку
Мне дала рябина.
Думал я, что сладкую,
А она – как хина.

То ли эта ягодка
Просто не дозрела,
То ль рябина хитрая
Подшутить хотела?

Дуб

Дуб дождя и ветра
Вовсе не боится.
Кто сказал, что дубу

Страшно простудиться?
Ведь до поздней осени
Он стоит зелёный.
Значит, дуб выносливый,
Значит, закалённый.

Разговоры

Ходит солнышко по кругу...

Ходит солнышко по кругу,
Спит в лесу лосиха,
Мы идём с тобой по лугу
Тихо, тихо, тихо.
Мы походим по опушке,
Мы найдём тропинку.
Вон сорока на верхушке
Клювом чистит спинку.
Вон на камне придорожном,
Словно вросшем в землю, —
Осторожно, осторожно! —
Ящерица дремлет.
Слышишь, звякнул колокольчик
На лесной лужайке.
Есть у нас магнитофончик,
Маленький всезнайка.
Он на тоненькую плёнку
Пишет разговоры:
Что сказал комар зайчонку,
Лягушачьи споры...
Целый день он с нами ходит,

А настанет вечер,
Разговоры переводит
В звуки нашей речи.
Тихо, тихо. Ни словечка.
Мы нажали кнопку.
Так о чём спросила речка
Узенькую тропку?
И о чём поведал ветер
Листьям дикой груши?
Мы узнаем всё на свете.
Посиди. Послушай.

Что ореховый куст сказал зайчонку

– Стой, Зайчонок, не беги
По тропинке узенькой,
Лучше ты побереги
Хвостик свой кургузенький.
Лис крадётся вдоль тропы.
Вряд ли ищет он грибы!

Разговор синицы и дятла

– Вынь-вынь,
Вынь, вынь, вынь
Червячка из глубины,
Кинь-кинь,
Кинь, кинь, кинь
На дорожку у сосны.
Накорми подруг! —
Тук-тук-тук!
Тук!

Разговор тропинки и речки

– Речка, речка, где тут брод?

– Вот!

Разговор старой ивы с дождём

– Восемь – у дороги,
Девять – на лугу...
– Что ты, Дождь, считаешь?
Может, помогу?
– Две – под старой елью,
Возле стога – шесть...
– Что ты, Дождь, считаешь,
Да не можешь счесть?
– Тороплюсь ромашки
Все пересчитать,
Десять – на опушке,
Под осиной – пять...
Ну, как просчитаюсь,
Долго ль до беды!
Вдруг на всех не хватит
У меня воды!

Разговор большой ели и мушки

– Ты кому, большая Ёлка,

В небе пасмурном киваешь?
И не ты ли втихомолку
Тучи с тучами сшиваешь?
– Что ты, глупенькая Мушка,
Я не шью и не тачаю,
Я тихонько на верхушке
Ветер маленький качаю.

Разговор татарника и спорыша

– Твой цветочек, братец Спорыш, —
Недомерок и заморыш.
То ли дело я цветцу —
Людам видно за версту!
– Я не спорю, брат Татарник,
Ты большой, почти кустарник,
Ты – богач,
А я – бедняк...
Я – целебный,
Ты – сорняк!

Песенка дубовых сеянцев

Ты росток,

И я росток.
Раз – листок,
И два – листок.
Подрастём ещё чуток,
И – чего же проще! —
Ты – дубок,
И я – дубок,
Я – дубок,
И ты – дубок,
Станем рядом бок о бок,
Вот и будет роща!

Разговор ветра и осинки

– Здравствуй, ветер!
Ветер, здравствуй,
Ты куда летишь, вихрастый,
Что поднялся до зари?
Погоди, поговори!
– Я спешу, осинки, в город,
Я несу приветов ворох,
Должен их сегодня сам
Разнести по адресам.
Площадям и переулкам,
Фонарям, тоннелям гулким,
Перекрёсткам и домам

Я приветы передам
От тропинок и дорожек,
От рябинок-тонконожек,
От калиновых кустов,
От малиновок, дроздов,
Чтобы город стал весенним,
Чтоб пришло туда веселье,
Чтоб запахло там весной,
Светлой радостью лесной!

Разговор лютика и жучка

– Лютик, Лютик, что хохочешь?
– Да ведь ты меня щекочешь,
Так листочки мне щекочешь,
Что не хочешь – захохочешь!

Колыбельная лосёнку

Спи, Лосёнок тонконогий,
Ночь уже пришла.
На пригорке у дороги
Дрёма расцвела.
От гнилушек – слабый свет,

На траве – медвежий след.
Сонно сосны повторяют
Песенку одну.
Звёзды с облака ныряют
Прямо в глубину.
Сено смётано в стога.
У тебя растут рога.
Месяц прятки затевает,
Выглянул – исчез...
Здесь зверей не убивают,
Это добрый лес!
Завтра утром рано-рано
Встанешь – и иди.
Ни ловушек, ни капканов
Нету на пути.
Будет так, как повелось.
Спи, мой мальчик. Спи, мой Лось.

Колыбельная реке

Гаснет в небе зорька алая:
Приготовилась ко сну.
Спи-усни, речушка малая,
Не гони вперед волну.

Укроти воды движение,

Бег бессонный прекрати.
Звёзд небесных отражение
Ты не путай – не мути.

Укачай икринки-бусинки,
Сом усатый пусть уснёт.
Пусть рачок совсем малюсенький
В мягком иле прикорнёт.

Спит цветок душистой таволги,
Спит кузнечик – не куёт.
Месяц, вниз сойдя ненадолго,
Возле брода воду пьёт.

* * *

Тихо-тихо. Ни словечка.
Сонно гнутся травы,
Да ворчит устало речка
Возле переправы.
Голос филина во мраке
Прозвучал над бором.
Сколько разных, сколько всяких
В мире разговоров!
К ночи – глуше, к ўтру – звонче,
То слышней, то тише...

Завтра наш магнитофончик
Снова их запишет.

Март

Март пришёл!
Как хорошо!
Мы открываем форточки.
Сугробы присели на корточки.
Солнце в лужице отражается.
Весна!
Весна приближается!

Ручей

Бежал ручей по камешкам,
Бежал, бежал, бежал...
Потом в глубокой лужице
Лежал, лежал, лежал...

То снова он помчался вскачь,
То будто бы уснул...
Увидел речку – прыг туда
И сразу утонул!

Весенняя картинка

Воздух воробьиный и синичий,
Говор, гомон, свист и щебет птичий.
В лёгоньком пушке берёзы крона.
На верхушке – смелая ворона.
Первой травки выглянувший стебель.

Белый голубь в синем-синем небе.
Ручеёк, бегущий по канавке.
Две бабуся у крыльца на лавке.
Солнышки мать-мачехи на взгорке...
На носу веснушки у Егорки.

Весна

К нам весна шагает
Быстрыми шагами,
И сугробы тают
Под её ногами.

Чёрные проталины
На полях видны.
Верно, очень тёплые
Ноги у весны.

Верба

Под соснами – проталинки,
Там снег растаял первым.
А сколько зайцев маленьких
Сидят на ветках вербы!
Они не сходят вниз.
Они боятся лис?

В летнем небе

В летнем небе вóрон вóрону

Что-то тихо говорит.
Отлетит немного в сторону
И над облаком парит.

Парашютисты

Из шариков пушистых
Над пёстрым летним лугом
Летят парашютисты
Вдогонку друг за другом.
Едва земли коснутся —
Уснут, как на диванчике.
А по весне проснутся...
И будут – одуванчики!

Сенокос

Сенокос, сенокос!
Луг остался без волос!
Он пострижен косами,
Он побрызган росами.
Как причёска эта
Хороша для лета!

Летним утром

Тихо, тихо, ни души,
Только шепчут камыши,
Только плавают неслышно
Краснопёрки и ерши.
Не спеши, не мельтеши,
Свежим ветром подыши,
Летним утром возле речки
Зори больно хороши!

Кончается лето

Кончается лето!
Кончается лето!
И солнце не светит,
А прячется где-то.
И дождь-первоклассник,
Робея немножко,
В косую линейку
Линует окошко.

Осенние листья

Опустел скворечник,
Улетели птицы,
Листьям на деревьях
Тоже не сидится.

Целый день сегодня
Всё летят, летят...
Видно, тоже в Африку
Улететь хотят.

Ветрено!

Ветрено,
Ветрено,
Вся земля
Проветрена!
Ветер листья с веток
Разогнал по свету:
Липовый,
Берёзовый,
Жёлтый лист
И розовый,

Красный,
Разноцветный,
Старый лист газетный...
Солнечно,
Ведренно...
Ветрено!
Ветрено!

Туман

Кто-то ночью утащил лес.
Был он вечером, а утром исчез!
Не осталось ни пенька, ни куста,
Только белая кругом пустота.
Где же прячутся птица и зверь?
И куда ж за грибами теперь?

Дождик плачет

За окошком плачет дождик,
Дождик не кончается...
Раз он плачет – это, значит,
С летом он прощается.

Осень

Осень лисьим шагом
Крадётся по оврагам,
Вдоль речек и речушек
И вдоль лесных опушек.
Крадётся и при этом
Всё красит лисьим цветом:
Берёзка стала жёлтой,
Рябина стала рыжей,
И покраснели клёны.
А осень ближе, ближе...
Она прогонит лето.
Как печально это!

Осенний подарок

Ветер с запада летел на восток,
Оборвал кленовый листок.
Он родился прошлой весной,
Весь такой красивый, резной,
Жёлтый, по краям – красный,
Лист кленовый – такой прекрасный!
Я дарю тебе его от души.

В толстой книжке его засуши.
Он тебя согреет зимой.
Лист осенний – подарок мой.

В ноябре

В ноябре замёрзнут лужи
И наступит время стужи.
Будем мёрзнуть, как моржи.
Где стрижи? И где чижи?
Нет ни пчёл, ни мушек даже,
Снег летит, как пух лебяжий,
Разлетается, выюжит,
В зимнем воздухе кружит.
Он ложится на бульвары,
На ларьки, на тротуары,
На дома, на гаражи...
Лето будет, не тужи!

Снежинки

Стоит фонарь на улице,
Под ним снежинки кружатся,
Снежинки пляшут – двести пар,

Боятся лечь на тротуар:
На тротуаре дворник злой
Вовсю орудует метлой.

Снег-скульптор

Снег падает тоненькой сеткой,
Ложится на голые ветки.
Он скульптор – он лепит скульптуры,
Забавные с виду фигуры.

Вот зайка, вот кошка, вот ваза,
Вот лайка, матрёшки – две сразу,
А слоник – детёныш слоновый
Разлёгся на ветке сосновой...

По саду брожу и брожу,
На эти скульптуры гляжу,
Глядел бы на них целый век.
Какой ты талантливый, снег!

Оттепель в городе

В декабре – ни вьюг, ни стужи,

Под ногами – лужи, лужи,
С неба льётся снегодождик,
Или сыплет дождеснег!

Глядя в лужи удивлённо
Ходит мокрая ворона,
Во дворе с утра гуляет
Мокрый-мокрый человек.

Ни снежков, ни снежной бабы,
Ну один сугроб хотя бы!
Ни на санках,
Ни на лыжах —
Впору хоть на лодке плыть!

Что, зима, творишь ты сдуру?
Ну-ка, мерь температуру,
Видно, ты неосторожно
Умудрилась грипп схватить!

Голуби

Голуби, голуби —
Раз, два, три...
Прилетели голуби
Сизари.

Сели и нахохлились
У дверей.
Кто покормит крошками
Сизарей?

В зимнем лесу

Ель, берёза и сосна.
Тишина. Тишина.
В небе звёздочка видна,
Чуть видна.

Кто-то с неба сыплет снег
Крупяной, крупяной.
Заяц дремлет под сосной
Смоляной.

Сойка зябко прячет клюв
Под крыло, под крыло.
Дует ветер-ветродув.
Всё бело.

Дрогнет ветка, скрипнет сук,
Весь в снегу, весь в снегу.
Где-то прячется барсук —

Ни гугу.
И медведь в берлоге спит
И во сне, и во сне
Видит: леший там сидит
На сосне.

Ходят ёлки

Ходят ёлки по одной,
Ходят парами,
Тротуаром, мостовой
И бульварами.

Скоро, скоро Новый год,
Вся с иголочки,
К вам придёт и к нам придёт
Гостья-ёлочка!

Новый год

Новогодний тихий вечер
Тихо с облака слети.
Ты зажги на ёлке свечи,
Добрый светом освети.

Вместе с ветром и метелью
Сердце песенку поёт.
Счастье, радость и веселье
Нам приносит Новый год.

Новый год, Новый год,
Новым дням – новый счёт,
Ты кружись, кружись быстрее
Новогодний хоровод.

Рождественская песенка в лесу

Есть песня у метели
И есть у ручейка,
Есть песенка у ели
И у березняка,
У вербы на опушке,
У жабы и лягушки,
У рыжика, волнушки
И у бурундука.
И надо слушать песни,
Молчать и не дышать,
Потом все песни вместе
Слегка перемешать.
И будет светлый-светлый

Прекрасный звонкий звон.
И в Рождество сегодня
В лесу раздастся он!

Сказочка о счастье

Котята

На свете есть котята —
Касьянка, Том и Плут.
И есть у них хозяйка,
Не помню, как зовут.
Она котятам варит
Какао и компот
И дарит им игрушки
На каждый Новый год.
Котята ей находят
Пропавшие очки
И утром поливают
Укроп и кабачки.
Котят купить просили
Продукты на обед.
Они сходили в город
И принесли... конфет.
Натёрли пол на кухне
Касьянка, Том и Плут,
Сказали: «Будет кухня —
Совсем замёрзший пруд».
И весело катались
По кухне на коньках.
Хозяйка от испуга
Сказала только: «Ах!»
Котята за капустой
Ходили в огород.
Там у капустных грядок

Им повстречался крот.
Весь день играли в жмурки
Котята и кроты.
А бедная хозяйка
Грустила у плиты.
Косили на опушке
Касьянка, Плут и Том.
Нашли в траве щеглѐнка
С оторванным хвостом.
Они снесли больного
К щеглихе-маме в лес
И сделали припарки,
Примочки и компресс.
Ходили как-то к речке
Касьянка, Том и Плут,
Проверить, хорошо ли
В ней окуни живут.
Приходят, а у речки
Лежит старик судак
И до воды добраться
Не может сам никак.
Скорей беднягу в воду
Забросили они
И крикнули вдогонку:
«Смотри не утони!»
Сказала раз хозяйка:
«Схожу куплю букварь,
Неграмотный котѐнок —
Невежда и дикарь».

И в тот же вечер дружно
Уселись за столом,
И выучили буквы
Касьянка, Плут и Том.
А после, взявши ручки
И три карандаша,
Такое сочинили
Послание мышам:
«Эй, мыши-шебуршиши,
Бегите из-под крыши,
Бегите из подвала,
Пока вам не попало».
И подписались все потом:
«Касьянка, Плут и Том».

Кукареку

Захотел Петушок
Сочинить стишок,
Написать *кукареку*
И к нему ещё строку.
Но *кукареку* потерялось,
Ничего от него не осталось:
Ни *ку*, ни *ка*, ни *ре*...

Увидал он Хрюшку на дворе.

– Хрюшка, – говорит Петушок, —
Я хотел сочинить стишок:
Написать *кукареку*
И к нему ещё строку.
Но *кукареку* потерялось.
Ты не знаешь, куда оно девалось?

Хрюшка головой покачала:
– Нет, *кукареку* я не встречала.
Не печалься, тебе я *хрю-хрю*
Вместо него подарю.

Говорит Петушок:
– Нет, спасибо,
Мне *кукареку* найти бы.

Собрался Петушок,
Взял дорожный мешок
И пошёл шагать —
Пропажу искать.
Видит: навстречу Кошка,
Кошка идёт, мягконожка.

– Кошка, – говорит Петушок, —
Я хотел сочинить стишок:
Написать *кукареку*
И к нему ещё строку.
Но *кукареку* потерялось.
Ты не знаешь, куда оно девалось?

Кошка головой покачала:
– Нет, *кукареку* я не встречала.
Не грусти, я тебе удружу —
Мяу-мяу тебе одолжу.

Говорит Петушок:
– Нет, спасибо,
Мне *кукареку* найти бы.

Вздыхнул Петушок,
Подтянул ремешок,
До реки дошагал —
Очень устал.
Видит: скачет Лягушка,
Известная всем болтушка.

– Лягушка, – говорит Петушок, —
Я хотел сочинить стишок:
Написать *кукареку*
И к нему ещё строку.
Но *кукареку* потерялось.
Ты не знаешь, куда оно девалось?

Лягушка головой покачала:
– Нет, *кукареку* я не встречала.
Ты возьми себе лучше *ква-ква* —
Для стихов неплохие слова.

Говорит Петушок:
– Нет, спасибо,
Мне *кукареку* найти бы.

Грустный Петушок
Срезал посошок,
На закат взглянул,
Домой повернул.
Дома ужин ждёт.
Дома – детки.
Глядь – на крылечке Наседка.

– Муженёк, – кричит, – я так устала,
Всё *кукареку* твоё искала!
Утащили его цыплята,
Непослушные наши ребята.
Целый день с ним они провозились,
Говорят – кукарекать учились.
Впредь храни ты его аккуратно.
А теперь получай обратно!

Тут Петушок сочинил стишок:
Написал – *кукареку!*
И ещё – *кукареку!*
И третью строку – *кукареку!*

Вечерняя сказка

Я целый день бродил в лесу.
Смотрю – уж вечер на носу,
На небе солнца больше нет,
Остался только красный след.
Примолкли ели. Дуб уснул.
Во мгле орешник потонул,
Затихла сонная сосна.
И наступила тишина:
И клёст молчит, и дрозд молчит,
И дятел больше не стучит.
Вдруг слышу: ухнула сова,
Да так, что вздрогнула листва.
– Уху! Уходит время зря,
Потухла на небе заря.
Давай утащим крикуна,
Пока не вылезла луна. —
Другая буркнула в ответ:
– Я не доела свой обед. —
И снова первая: – Уху!
Ты вечно мелешь чепуху!
Мы не успеем долететь,
Ведь могут двери запереть.
Бросай обед, летим сейчас,
Возьмём его, и кончен сказ. —

Раздвинул ветки я плечом
И крикнул: – Совы, вы о чём?

Почистив клюв, одна из них
Мне отвечала за двоих:
– На свете странный мальчик есть.
Он сам умеет кашу есть,
Линкор умеет рисовать
И злых собак дрессировать.
Но только скажут: «Спать пора», —
Он рёв заводит до утра:
«Не гасите
Огня,
Не просите
Меня,
Всё равно
Не усну,
Всю постель
Переверну,
Не желаю,
Не могу,
Лучше к совам
Убегу...»

Мы рассудили: так и так,
Раз этот маленький чудак
Ночами не желает спать,
Ему совёнком надо стать.
В дупло мальчишку принесём,

Пять страшных слов произнесём,
Дадим волшебную траву
И превратим его в сову.

Тут совы с места поднялись
И в тьму ночную унеслись.
Я знал, куда они летят,
Кого заколдовать хотят!
Ведь это Женька, мой сосед,
Ему пять с половиной лет,
А он все ночи напролёт
Кричит, буянит и ревёт:
«Не гасите
Огня,
Не просите
Меня,
Всё равно
Не усну,
Всю постель
Переверну,
Не желаю,
Не могу,
Лучше к совам
Убегу...»

Как этих сов опередить?
Как Женьку мне предупредить?
Никто не сможет мне помочь:
Совсем темно, настала ночь.

Тумана дымка поднялась,
На небе звёздочка зажглась...
Я дятла кинулся будить:
– Послушай, дятел, как мне быть?
Мой лучший друг попал в беду,
А я дороги не найду... —
Подумал дятел, помолчал
И головою покачал:
– Никак ума не приложу,
Слетаю мышку разбужу. —
Сейчас же прибежала мышь
И пропищала: – Что грустишь?
Ведь мой знакомый старый крот
Прорыл прямой подземный ход.
Ты можешь прямиком идти,
Там не собьёшься ты с пути. —
И, несмотря на темноту,
Бегом помчался я к кроту.
Но здесь опять ждала беда:
Ход шириною был с крота!
Ну как в дорогу я пушусь,
Когда я в нём не умещусь?
Придётся поверху брести.
Да как во тьме тропу найти?
Тут не помогут мне очки.
Но дятел крикнул: – Светлячки! —
И прилетели светлячки,
Такие добрые жучки,
И сразу отступила мгла,

И я помчался как стрела,
Как скороход,
Как вертолёт,
Как реактивный самолёт!

Вот я и дома. Раньше сов!
Обычный Женькин слышу рёв:
«Не гасите
Огня,
Не просите
Меня,
Всё равно
Не усну,
Всю постель
Переверну,
Не желаю,
Не могу,
Лучше к совам
Убегу...»

Я крикнул: – Женька, брат, беда!
Ведь две совы летят сюда!
Вот заварил ты кутерьму! —
И всё я рассказал ему.
И Женька сразу замолчал,
Как будто в жизни не кричал.
И больше он по вечерам
Не поднимает тарарам.
Как только скажут: «Спать пора», —

Он засыпает до утра.

А совы по ночам не спят:
Капризных стерегут ребят.

Сказка про сазанчика

Жил Сазанчик в приветливой речке.
Жил он в самом уютном местечке,
Где качалась прохладная мгла
И трава золотая росла.
Утром солнце всходило зелёное,
Солнце доброе, нераскалённое,
Зайчик солнечный плыл по волне,
Было тихо в речной глубине.
Вниз скользил водяной паучок
На прозрачной, невидимой нитке,
Проползали бесшумно улитки,
Плясь, шёл пучеглазый рачок.
А на дне, среди мягкого ила,
Всякой всячины множество было:
Червяки, червячки, червячищи...
Словом, лучше еды и не сыщешь!
Жил Сазанчик в приветливой речке,
Прогуляться любил недалечко:
В камышовую рощу мохнатую,
На речную полянку покатую,
Где трава, и тростник, и песок,
И весла голубого кусок.

Как-то раз плыл Сазанчик неспешно,
А куда, сам-то знал он, конечно.
Было тихо в речной глубине,
Зайчик солнечный плыл по волне,
И зелёное солнце светило,
И Сазанчику радостно было.
Только кто там нырнул в глубину,
Серой тенью метнулся по дну?
Оказалось, большая лягушка,
Подплыла, зашептала на ушко:
– В речке, братец, плохое житьё,
Ерунда и еда, и питьё!
Знал бы ты про чудесные страны,
Где ещё не бывали сазаны!
Комаров там несметные тучи,
Мошек всяких и мушек летучих!
Не успел оглянуться – и сыт.
Тёплый дождик с утра моросит,
На траве, как на мягкой перинке,
На боку полежишь и на спинке,
Вот туда бы ты переселился,
То-то пожил бы, повеселился! —
Стало скучно Сазанчику в речке,
Неуютно в уютном местечке,

Он подумал: «Чего же мне ждать,
В глупой речке зачем пропадать?»
И куда-то поплыл за Лягушкой,
Большеротой хвастуньей квакушкой.
А навстречу ему Окунёк:
– Эй, Сазанчик, тебе невдомёк:
Рыбам жить можно только в реке,
Сгинешь ты от реки вдалеке! —
Но Сазанчик махнул плавником
И не стал говорить с Окуньком.

* * *

Вот и берег. Большая страна
Над спокойной водою видна.
И Сазанчик глядит не дыша:
До чего же страна хороша!
Заросла камышом и осокой,
Небосвод голубой и высокий,
Сколько мошек и мушек летучих,
И комариков целые тучи,
И огромные бабочки есть.
Можно целую тысячу съесть!

* * *

Ускакала куда-то Лягушка,
Поспешила, наверно, к подружкам.
А Сазанчик подпрыгнул разок
И упал на горячий песок.
Солнце светит огромное, жгучее,
Душным зноем и сушит, и мучает,
Нет ни тени, ни ветерка,
И осока-трава так жестка!
Эх, Сазанчик, попал он в беду —
Даже думать забыл про еду!

* * *

Стал Сазанчик метаться и биться,
Шепчет: – Надо назад возвратиться,
В камышовую рощу мохнатую,
На речную полянку покатую,
Где трава, и тростник, и песок,
И весла голубого кусок. —
Еле-еле до речки добрался,
Сам не помнит, как жив он остался!
А в реке – столько свежей воды!

А в реке – столько вкусной еды!
Светит доброе солнце зелёное,
Не горячее, не раскалённое,
И трава золотая растёт...
И счастливый Сазанчик плывёт!

Сказочка о счастьее

На свете жил один король,
Богатый и могучий.
Всегда грустил он
И порой
Бывал мрачнее тучи.

Но вечно хныкать и тужить
Бедняге надоело.
Вскричал король:
«Нельзя так жить!» —
И с трона спрыгнул смело.
Но вмиг порушить злой удел
Не в королевской власти.
И вот король в карету сел
И покатил за счастьем.

Король в окошечко глядит,
Карета бодро катится.

Постой-ка, кто там на пути?
Девчонка в драном платьице.
– О всемогущий мой король,
Подать хоть грошик мне изволь!

– Эй, попрошайка, пропусти
Скорей мою карету.
Сойди немедленно с пути,
Ведь я за счастьем еду! —
Сказал король и укатил.
А в синем небе месяц стыл...

Карета мчится наугад,
Бог весть в какую сторону,
Вдруг – на пути стоит солдат,
Израненный, оборванный.

– О мой король, – вскричал солдат, —
Тебя я видеть очень рад!
Прошу покорнейше: устрой
Меня ты в услужение.
Я за тебя стоял горой,
Я, право, бился как герой,
Я выиграл сражение.

– А ну, служивый, пропусти
Скорей мою карету.
Сойди немедленно с пути,
Ведь я за счастьем еду! —

Сказал король и укатил.
А в синем небе месяц стыл...

Карета мчит во весь опор,
Конь скачет что есть духу.
Вдруг на дорогу вышла с гор
Сутулая старуха.

– Прости, любезный мой король,
Старуху одинокую.
Мой дом – вон видишь, за горой,
С утра ушла далёко я.
Ношу из леса я дрова —
Тяжёлая работа.
Гляжу вокруг, едва жива,
А вдруг поможет кто-то...

– А ну, старуха, пропусти
Скорей мою карету,
Сойди немедленно с пути,
Ведь я за счастьем еду! —
Сказал король и укатил,
А в синем небе месяц стыл...

Вот лето кончилось. Жара
Сменяется ненастьем.
Король торопит:
– В путь пора,
Ещё немного – и ура! —

Своё настигну счастье!

И всё бы кончилось бедой,
Сомнений в этом нету,
Да старец с белой бородой
Остановил карету.
Перекрестившись, не спеша,
Торжественно и строго
Сказал: – Заблудшая душа,
Король, побойся Бога!
Ты ищешь счастья для себя,
Ты странствуешь по свету.
Но, только ближнего любя,
Найдёшь ты счастье это.
Скорей послушайся меня:
Обратно разверни коня.
Дитя согрей и накорми,
Солдата в сторожа найми,
Всё это сделай,
Но сперва
Старушке ты поможешь:
До дома довезёшь дрова,
Распилишь и уложишь...

Тут вышла полная луна,
И осветила путь она:
Нелёгкий путь —
Обратный путь,
Путь к счастью,

Не куда-нибудь...

Король поныне во дворце
Всем людям помогает.
И счастье на его лице
Как ясный день сияет!

Сказка про пончики

Дама червей
Утром в кухне своей
Испекла королевские пончики
Для знатных гостей
Самых разных мастей,
Положив их студить на балкончике.

А червонный валет
Восемнадцать лет
Утащил их и съел в одиночестве.
И никто не видал,
И никто не сказал:
«Как не стыдно вам, ваше высочество!»

Вскоре гости пришли:
Дамы и короли,
И трефовые, и бубновые.

Все в парче и мехах,
Разодетые в прах
И закутаны в мантии новые.

Тут король наш червей
Крикнул даме своей:
– Погляди, кто пожаловал в гости к нам!
Сам к столу подавал,
Даже сам разливал
Вкусный суп из телячьих хвостиков.

Весь обед королева была весела,
Обглодала подряд два индюшских крыла,
Запивая французским бульончиком,
А потом приказала валету червей
Королевский десерт принести поскорей
И попотчевать каждого пончиком.

Но, вернувшись, валет
Доложил: – Их там нет!
Видно, их утащили разбойники.
Я искал на полу,
Шарил в каждом углу,
На столе, в сундуке, в рукомойнике.

Впрочем, может быть, кот,
Что в подвале живёт, —
Вы об этом подумайте сами, —
Верно, он их и съел:

На меня он глядел,
Шевеля виновато усами.

– Постыдись-ка, валет,
Ты несёшь суший бред,
Ведь коты не питаются пончиками.
И, заметить позволь, —
Крикнул с сердцем король, —
Им не надо беретов с помпончиками!

Эй, позвать сюда слуг
Да поставить всех в круг,
Сам я буду вести разбирательство.
Знаю я, кто украл,
Крошки все подобрал,
Да осталось одно обстоятельство.

Так случилось, что вор,
Позабыв про позор,
Подбородок платочком не вытер.
А ему на беду,
У людей на виду
Весь сироп от варенья и вытек!

Тут все стали глядеть,
Головами вертеть,
Будто вора не видели сроду,
А валет наш червей
Трёт сильней и сильней

Неиспачканный свой подбородок.

Королева, крича:

– Эй, позвать палача! —

Каблуками стучала от злости.

И не знали, как быть,

Надо ль есть или пить,

Все её королевские гости.

Но король речь держал,

Горячо возражал

Против смертной валетовой казни:

– Раз уж пончиков нет,

То червонный валет

Вряд ли что сотворит безобразней!

Пусть червонный валет

Ближних несколько лет

Гложет только горелую корку.

А на завтрашний день

Принесите ремень

Да задайте хорошую порку!

На родной земле
Предание

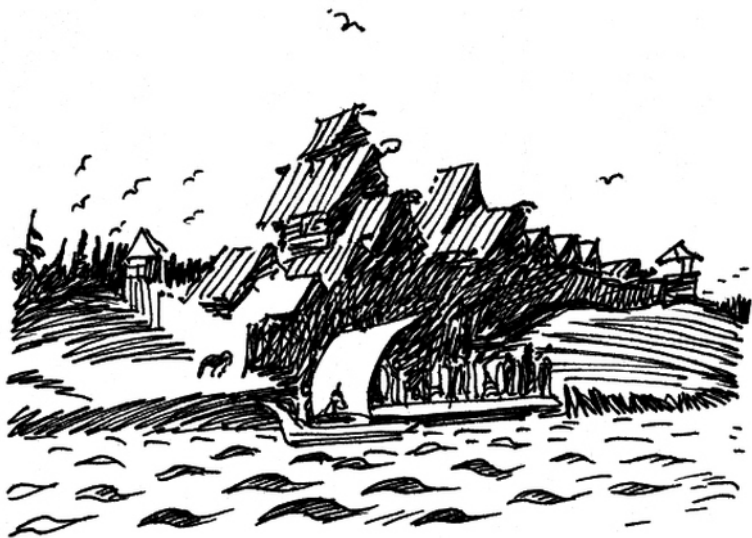
Россы победили. Тишина над лугом.
Воины расселись по смолёным стругам².

С неба ночь спускалась
Утицею серой,
Песня расплескалась
Над рекою Мерой:
– Не летай к нам издалёка, чёрный ворон,
Не топчи земли родимой, злобный ворог,
На тебя у нас мечи да стрелы.
И не быть тебе живым да целым.

И поплыли струги по волнам, по волнам,
В городище, что звался Холохолна.
И луна, сестрица солнца Ярилы,
Скатный жемчуг им дорогой дарила.
Лунный жемчуг не тонул – качался,
Светлый путь по реке намечался.
Только воин Доброгост победе не радуется,
Он вперёд не глядит, всё назад оглядывается,
Меч булатный сжимает рука.
Чем победа для него горька?
О своей он и не думает ране:
Братья не вернулись с поля брани.
«Ой ты, брат мой Бушуй, брат мой Ждан,

² *Струг* – старинное русское парусно-гребное речное судно.

Я напрасно вас искал да напрасно ждал.
Нету вас ни на юру, ни в сыром бору,
Нет на берегу да на речном ветру.
Где-то вас настигли вражьи меч и стрела?
Не могли мы вас найти, да, видно, смерть нашла.
Знаю я, враги над вами не смеются:
Россы в плен живыми не сдаются.
Ой ты, лес, лес, тёмный лес, бор сырой,
Ты от чёрного воронья братьев скрой.
Вы, четыре ветра, братьев не оставьте,
Вместо нас над ними тризну справьте».

Взмахи вёсел – раз, два! – друг за другом
Двигутся по светлой Мере струг за стругом.
Соловей умолк. Дрозд прокричал.
Вон и Холохолны крепкий причал.

Соловей уснул. Проснулась кукушка.
Заалела боровая опушка.
Дунул ветер.
Дуб шагнул из тумана.
Тяжело глаза открылись у Ждана.
Боль в ногах, ноют грудь и плечо.
Голове, что в огне, горячо.
Меч лежит с перебитым клинком.
Рядом шлем, мятый шлем с шишаком.
А под ним постель не постель – ой жестка!
А над ним ель – ель высока.
Прилетел ветерок, правнук
Стрибога-ветра, сел на ель.
Перепутал у ели ветки, как у пряжи кудель.
Говорит: – Ты послушай, ель, смоляная сестра,
Как разбили злых врагов россы вчера,
Да остался на поле воин раненый Ждан,
Да Бушуй, меньший брат его, погибает от ран.
И услышал Ждан тихий шёпот, словно сквозь сон,
Точно кто зовёт его, чей-то вздох, чей-то стон.
И увидел он: поодаль, среди горьких трав,
Брат Бушуй белый лежит, словно выпил отрав.

И со лба сбегает тонкая и багряная нить,
Еле слышно шепчут губы бледные: – Пить! —
Ой как берег крут, ой как Ждан ослаб.
Если б Мера сама да испить дала б!

– Государыня быстра река,
Что торопишь волну,
И зачем ты, быстра река,
Камни катишь по дну?

Долгий век тебе, река,
Берег к берегу шить,
Что бежать тебе, река,
Да куда спешить?

Ты пойшь волка серого
И медведя пойшь,
Государыня река Мера,
Ты меня услышь!

Как бежит твоя волна,
Словно конь без узды,
Государыня быстра реченька,
Дай для брата воды!

И взметнулась волна в реке, точно конь гнедой,
До краёв Жданов шлем налила водой.

Прилетают ветры – улетают,

Жар по лугу кубарем катают.
Кузнецы-зеленцы звенят в мураве.
Братья Ждан и Бушуй лежат на траве.
Вышел из лесу Лось, как выплыл.
Воздух носом втянул, как выпил.
Глаз у Лося приветлив, взгляд светел.
Он под елью братьев приметил.
Говорит он: – Горько вам досталось,
Вы ещё потерпите малость,
Вот вам свежие ветки еловьи,
Постелите себе в изголовье.
Я пройду по травам по росным,
Поклонюсь цветам живоносным.

Выходил Лось на луга, на угóры³,
Наклонясь, говорил слова-уговоры:
– Упади, тень, тень от дубравы,
Укажи, тень, тень,
На цветы, на травы.
Добрый ветер,дохнй,
Прогони за леса
Ветер чёрный.
Шевельнись, листок,
Распустись, цветок
Животворный.

Возвратился Лось
И принёс цветы братьям.

³ Угóр – возвышенность, холм.

Говорит: – Без них
Вам не жить – не быть
И не встать вам.
Как первый цветок,
Золотой кружок,
Золотой круг —
Да не сам-друг,
Лепестки вокруг.
Лепесточки малы,
Как зубочки целы,
Белою каймой,
Будто снег зимой.

Говорил братьям Лось:
– Вот найти довелось
Золотой кружок,
Милу солнцу дружок.
Вы ромашкой его назовите,
Из него густо зелье сварите. —
Научал он Бушуя со Жданом:
– Приложите вы зелье к ранам,
В теле жар понемногу остынет,
Злая боль ваши раны покинет.
У второго цветка
Ножка тонка,
Как стрела в небеса,
Вот и вся краса.
Да листочки-плошки
Тоненьки, плоски,
Светлой строчкой стрбчены,
Пушком оторочены.

Говорил он Бушую со Жданом:
– Приложите вы листья к ранам,
Лист целебный не скоро вянет,
Он глубокие раны затянет.
Тот цветок растёт в придорожье,
И зовётся он подорожник.

Ходит солнце синею тропкой.

Продолжает Лось неторопко:
– Вот и третий цвет,
От Ярилы привет,
На тоненькой дудочке
Солнышка чуточка.
Листья сборчатые,
Узорчатые.
А из листьев отвар
Остудит жар,
На сон укачает,
Голове полегчает.
Всю болезнь как рукою снимет,
А цветку – одуванчик имя.

Сладким мёдом пахнуло с луга.
Братьям любо глядеть на друга.
Лось повёл костяными рогами,
Перебрал тростяными ногами,
То ль ушёл в тёмный бор, то ль уплыл,
Лёгкий след свой росой запыллил.

А в Холохолне россы тризну правят по братьям,
Пенный мёд и хмельную брагу пьют из кованых братин⁴,
Ложки стучат, гудочки гудят, жалейки⁵ плачут,
Да горят костры, да храбрецы над пламенем скачут.
Только Доброгосту ни куска не съесть, не сглотнуть
глотка.

⁴ *Братина* – старинный большой шаровидный сосуд.

⁵ *Жалейка* – русский народный музыкальный инструмент в виде дудки.

Так печаль его темна, так утрата его горька.
Вышел он к Мере на берег, на дубовый причал,
Говорит: – Речной ветер, ты б хоть весть мне домчал,
Где да как погибли братья, где покой обрели,
Да могло ли быть, что вороги их в полон увели? —
Но молчит речной ветер, только волны морщит
Да на водах колеблет золотой лунный щит.
Доброгост снова просит: – Сизый сокол мой,
Облети леса-поля да вернись домой,
Ты высмотри, сизый сокол, братья где полегли,
На лугу ль, во сыром ли бору, на краю ль земли. —
Да притомился сокол, никуда не летит,
На осинушке горькой молчком сидит.
И сошёл Доброгост к Мере, прямо к самой воде.
Рассказал реке Мере о своей беде:

– Государыня быстра река,
Что торопишь волну,
И зачем ты, быстра река,
Камни катишь по дну?

Ты постой, быстра река,
Не беги, не спеши,
Ты о братьях родимых
Мне, река, расскажи.

И взметнулась вода в реке, точно конь гнедой.
– Жив твой брат Бушуй да и Ждан живой.
Ты садись-ка в чёлн да гребь, я тебе помогу.

И увидишь ты братьев своих на моём берегу.

Ель взмахнула ветвями,
Точно крыльями птица.
У Бушуя и Ждана
Стали светлыми лица.
В небе зори погасли,
День с собой увели.
И луна показалась
Из-за края земли.
В рощах дробным раскатом
Кличет дятел-желна,
Луг оделся туманом,
Плещет в речке волна.
А на волне в челне – Доброгост,
Добрый гость.
Чёлн в осоке шуршит,
Доброгост на берег спешит.
А перед ним Ждан и Бушуй, как у орла два крыла.
– Здравствуй, брат! Нам родная земля умереть не дала!
Помогли нам река и трава, и помог нам зверь лесной.
Не тревожься, брат! Снова мы сильны, как дубы весной.
Уплывает чёлн, и во тьме уже не видать челна,
Только бор шумит, над рекой только песнь слышна:
– Не ярись ты, враг, и на россов ты не ходи войной.
Непокорен росс. Не отдаст он тебе земли родной.
Верен меч в руке, и надёжен щит, и стрела остра.
Духом крепок росс. И земля к нему, словно мать, добра.
Животворны цветы на родном лугу, там, где он родился

и рос.

И в родном краю, на родной земле вечно жив и
бессмертен росс!

Сосны шумят
Повести

СОСНЫ
ШУМЯТ
повести

Сосны шумят

Ночь

Сейчас ночь. Тамара не спит. Тетя Нюра, которая дежурит сегодня, сидит в уголке. Там на маленьком столике горит коптилка – баночка с керосином, а в ней фитилёк. Ребята спят. А Тамара не спит. Тамара плачет. Рядом стоит Валина

кроватька. Вале три года. Он ещё очень маленький. Он ничего не понимает и не помнит. Он спит спокойно. А Тамара – большая. Ей уже шесть. Тамара знает, что сейчас война. Что её привезли в деревню Сосновку, в «глубокий тыл», из Минска. В Сосновке она живёт с ребятами в светлом деревянном доме, который раньше был школой, а теперь он называется Дом ребёнка. В Минске осталась Тамарина мама. Тамара всё время ждёт маму.

Ночью она не может спать. Она слушает, как шумят за окном сосны. В открытую форточку пахнет дождём. Ночью Тамаре кажется, что мама никогда не приедет. И она тихонько плачет, чтобы не услышала тётя Нюра. Потом она засыпает.

Олеся

А утром в большое незанавешенное окно весело светит солнце. Тётя Нюра кричит: «Дети, в школу собирайтесь, петушок пропел давно!» В школу никто не ходит, это просто у тёти Нюры будилка.

Прибегает Олеся. Олеся – большая девочка, дочка Веры Александровны – заведующей.

– Ребята! – говорит она. – Тётя Нюра отпускает вас после завтрака со мной гулять. Собирайтесь скорее.

Она помогает тёте Нюре принести с кухни кашу. Ребята старательно выскребают кашу из глиняных мисок. Добавки не будет. Тётя Нюра говорит, вздыхая: «Война...»

Собрались. Построились парами. Тамара, как всегда, в паре с Инночкой-красавицей. Её так зовут, потому что так её называет папа. Инночкин папа на фронте. Он пишет ей письма, а тётя Нюра читает их два раза: один раз Инночке, а потом всем ребятам. Инночкин папа написал: «Всё будет хорошо, Инночка-красавица, мы обязательно победим фашистов».

Тамара думает: «Какие они – фашисты? Наверно, толстые, красномордые и косоглазые». Из-за них мама не едет за Тамарой...

Олеся выводит ребят во двор. Высокие сосны окружили дом, как будто играют в каравай. Кажется, сейчас запоют: «Каравай, каравай, кого любишь – выбирай!» Но у них получается только бесконечное «ш-ш-ш-ш», и они с досады размахивают ветками и сыплют на землю сухую хвою.

Олеся говорит:

– Тамара, ты будешь за старшую. Построй ребят полукругом, а я сбегаю за Альфой.

Альфа – это Олесина овчарка. Сейчас они будут её дрессировать. Ребячий круг смыкается. Олеся и Альфа – в середине. Ушки у Альфы – торчком, шерсть серебристо-серая. Она виляет хвостом и дрессироваться не хочет.

Олеся кричит ей:

– Альфа, сидеть, сидеть!

Альфа нехотя садится. Олеся гладит её по голове. Надо бы дать ей сахару, но сахару у Олеси нет. Утром она сама пила

противный сладковатый чай с сахарином.

– Альфа, лежать! – командует Олеся.

Альфа и не думает ложиться. Она увидела Кашлатика – рыжего важного кота, который эвакуировался из Москвы вместе с Олесей и Верой Александровной.

Альфа бежит по кругу, потом прорывает его там, где стоит маленький Валя, и кидается за котом. Кашлатик, не хуже белки, одним махом взлетает на сосну. Альфа на него громко лает, ребята хохочут. На этом дрессировка кончается.

Рояль и Сметан Сметаныч

Как-то раз в коридоре шёл странный разговор. Заведующая Вера Александровна и завхоз Исаак Маркович разговаривали друг с другом сердито и непонятно.

Тамара ходила в бельевую за наволочками и всё слышала.

– Я знаю, что война. Ну и что же? – говорила заведующая. – Нам ведь не только их растить, нам их и воспитывать надо. Вкус им прививать. Развивать чувство прекрасного.

– Вы фантазёрка! – кричал завхоз, размахивая левой, единственной рукой. – Это нереально. У нас нет на это денег. Мне нужны лошади. Лошади, а не фигли-мигли! Мне нужно возить дрова со сплава. Я же не могу навозить дров на всю зиму на одном нашем дохлом Мишке! Мне нужно платить за лошадей. Я должен их а-рен-до-вать!

Так они покричали и ушли.

А на следующий день шуму в коридоре было ещё больше. Ходили какие-то чужие дядьки. Открывали двери. Вторая половинка, которая была на крючке, открываться не хотела. Её колотили топором. Кто-то говорил:

«Снимите с петель, снимите же её с петель!»

И наконец много людей сразу внесли в коридор через кухню (ребятам ходить в эту дверь запрещалось) большущий рояль. Его поставили в коридоре, в углу, и он стоял там, как испуганный чёрный слон. Ребята подходили к нему, гладили его и ждали, что же будет дальше.

А дальше было вот что. После полдника к ребятам пришла Вера Александровна и сказала:

– Возьмёте каждый свой стульчик и пойдёте в коридор.

В коридоре за роялем сидел высокий, очень худой старик.

– Это Степан Степанович, Вера Александровна. – Ваш учитель. Садитесь все возле рояля.

Ребята пошумели, повозили стульчиками и наконец расположились и затихли.

Степан Степанович сказал:

– Мы сейчас выучим песенку. – И заиграл. И запел. Он пел тихим голосом смешную песенку:

Мой маленький ослик на рынок пошёл,
Мой маленький ослик сто крынок нашёл.
Ни красных, ни белых,
Ни битых, ни целых,

Мой маленький ослик сто крынок нашёл!

Ребята быстро выучили песенку про ослика. А потом Степан Степанович рассказал им, что у него есть сын и что его сын – лётчик, он воюет с фашистами и с фронта прислал Степану Степановичу песню, которую любят петь лётчики. Это была взрослая, серьёзная песня. Но Степан Степанович спел её ребятам, и они запомнили припев и подпевали:

Петлицы голубые,
Петлицы боевые,
Я вижу вас при свете и во мгле.
Лети, мой милый сокол,
Лети, мой друг, высоко,
Чтоб было больше счастья,
Счастья на земле!

А вечером, когда все легли спать и тётя Нюра вышла из комнаты, был такой разговор.

– Тамара, а Тамара... – шептал Валя. – Это что – сокол?

– Птица такая.

– Тамара, а про какой же тогда самолёт мы пели? Ведь про него поют, что он сокол, а как это – самолёт и сокол?

– Наверно, такой волшебный самолёт, – шепчет в ответ Тамара. – Как птица. У него белые железные крылья.

– И он ими машет, да?

– Машет. И на них красные звёзды.

- И он убьёт всех фашистов?
- Убьёт. И тогда приедет моя мама.
- И моя?
- И твоя...

Степан Степанович стал приходиться к ребятам часто. Ребята полюбили его. Им всё нравилось в старом учителе: и как тихо и мягко он разговаривает, и как красиво поёт, и как прямо и ровно ходит – как военный. Только маленький Валя никак не мог выговорить его имени и отчества правильно. У него получалось что-то вроде «Сметан Сметаныч». Ребята так и стали звать своего учителя – Сметан Сметаныч. За глаза, конечно. А то ещё обидится. Они ведь не со зла, а просто передразнивают Валу.

Репертуар

Однажды, когда Сметан Сметаныч пришёл на урок, с ним вместе появилось непонятное слово: «репертуар».

– Нужен же репертуар, – говорил он тётке Нюре и Вере Александровне. – Помилуйте, как же так – просто взять и выступать?

Потом на урок прибежала Олеся и тоже говорила: «Репертуар, репертуар».

Ребята толком ничего не поняли. Но с этого урока стали не просто все хором петь песни, но каждый ещё дополнительно разучивал свою песенку или стишок.

Инночка-красавица выходила на середину коридора и объявляла:

– Моцарт. «Колыбельная». – И начинала петь тоненько-тоненько:

Спи, моя радость, усни...

Валя тоже выходил на середину. Он читал стихи. У него получалось так:

Взяй баясик
Каяндасик.

То есть «взял барашек карандашик». Смешно, конечно, но над ним не смеялись. Хвалили даже. Валя ведь маленький.

А Тамара танцевала под музыку.

Когда Степан Степанович играл что-нибудь красивое и медленное, ей так и хотелось медленно поднимать руки и кружиться. Олеся как-то случайно увидела, как Тамара в уголке, в коридоре, кружится и приседает.

– Степан Степанович, – сказала она, – а Тамара-то у нас настоящая балерина. Не поставить ли нам ещё и балетный номер?

– Превосходная мысль! – обрадовался он. – Она будет танцевать «Сентиментальный вальс». Неплохо, а?

И он заиграл красивую музыку, а Олеся показывала, что

надо делать, и Тамара плавно поднимала руки, и ходила по кругу на цыпочках, и у неё было очень радостно на душе.

Госпиталь

Скоро выяснилось, что «репертуар» – это всё вместе: и песня лётчиков, и Инночкин Моцарт, и «Баясик», и Тамарин вальс, и всё-всё, что ребята выучили со Сметан Сметанычем. А учили они это всё не просто так, а потому что их пригласили в гости раненные из госпиталя; а чтобы раненым было интересно, ребята и приготовили «репертуар».

Олеся сшила Тамаре белое платьице из марли с коротенькой юбочкой и множеством оборок. Это называлось «пачка». Всем ребятам починили ботинки.

И вот наконец Вера Александровна пришла и сказала:
– Завтра едем.

Утром после завтрака в телегу запрягли Мишку. На дно телеги положили сено и байковые одеяла. Взяли с собой хлеб. Тётя Нюра сказала:

– Мало ли что...

И ещё взяли с собой горшок – тоже «мало ли что». И ещё два бидона с водой.

Потом нарядились. Потом пришёл Степан Степанович. И Вера Александровна. И Олеся. И все поехали. Мишка шёл медленно. Его погоняли, но он всё равно шёл медленно, потому что ему было тяжело. Все нервничали и боялись опоз-

дать.

Потом у Мишки порвался какой-то чересседельник. Потом Тамара захотела пить, и все захотели пить, и тётя Нюра всех поила и ругалась.

Наконец проехали большое поле и въехали в город и так затряслись по булыжной мостовой, что языки во рту задрогали и зануло в животе. Свернули на ту улицу, где был госпиталь. У ворот их дожидалась тётенька. Она была в белом халате, а из-под халата выглядывала военная гимнастёрка. Она кинулась навстречу и закричала:

– Ну что же вы, ну где же вы? Раненые ждут. Обед уже скоро. Ну, скорее, скорее...

Вошли в госпиталь. Там пахло свежей масляной краской, варёной капустой и каким-то знакомым-знакомым лекарством. Прошли белыми гулкими коридорами, поднялись по каменной лестнице, потом протопали по деревянным ступенькам и вдруг очутились на сцене. На сцене стоял такой же рояль, как у ребят дома.

А в зале на стульях и на подоконниках сидели раненые в серых халатах.

Фашисты ранили их на войне, и теперь они лечились в госпитале, чтобы снова поехать на фронт и выгнать фашистов с нашей земли.

Ребята выстроились в два ряда. Степан Степанович заиграл. Ребята запели «Петлицы голубые».

Тамара танцевала. Она плавно поднимала руки, и опускала их, и вставала на цыпочки, и приседала, и кружилась.

Когда кончился танец, раненые закричали и захлопали в ладоши, а один раненый хлопал ладонью по коленке, потому что у него не было второй руки. Степан Степанович снова заиграл Тamarin вальс, и она танцевала всё сначала. А Вало заставили три раза подряд прочесть «Баясика».

Потом звонил какой-то звонок, приходили тётеньки в белых халатах, говорили:

– Товарищи, ведь обед, идите же, наконец, в столовую!

Но никто не двинулся с места до тех пор, пока ребята не исполнили весь свой репертуар до конца.

Иней

Настала зима. Вода в затоне замёрзла, покрылась льдом. Олеся каталась по льду на коньках, а ребят туда не пускали.

Потом затон замело снегом. И всё кругом замело снегом, так что возле дома приходилось самим прокапывать дорожки. Завхоз Исаак Маркович всё-таки достал лошадей и навозил дров, и в доме жарко натапливали печи.

Однажды, когда ребята вышли во двор гулять, они увидели такое, чего раньше никто из них не видел.

Светило солнце. Небо было светло-голубое, как летом. Сосны стояли тихо, не шевелились. Они были белые-белые, каждая веточка, каждая иголочка была покрыта чем-то белым, чем-то сахарным.

– Ой как красиво! – сказала Тамара. – Как в сказочной книжке.

– Это иней, – сказала тётя Нюра.

А ребята даже не галдели, как обычно. Они стали на крыльце и молча смотрели на сосны. Кругом была тишина. И было слышно, как кто-то вдалеке, в деревне, рубит дрова.

Вечерняя сказка

И ещё Исаак Маркович достал керосиновые лампы. Не какие-нибудь коптилки, а настоящие, со стеклом. Они горели светло и уютно. И вечером, когда за окнами было темно и тихо, ребята садились вокруг столика с лампой, и тётя Нюра рассказывала им сказку:

– «В некотором царстве, в некотором государстве жил старый старик, и было у него три сына: Иван Большой, Иван Меньшой да Иван – Средний брат.

Жили они дружно, пахали, сеяли, землю свою лелеяли. Всё было бы хорошо, да напало на их землю злое Чудище.

Днём-то тихо, а ночью – лихо. Только стемнеет – налетает Чудище на города и деревни. Как дохнёт огнём – так дым столбом.

Горит город, горят деревни, люди гибнут, дети остаются сиротами. Ходят дети по дорогам, плачут, убиваются, а Чудище над ними насмехается. Как налетит Чудище на поле, так людям недоля: вытопчет

пшеницу, сожжёт рожь – ни колоска не соберёшь.

Говорит старик своим сыновьям:

„Собирайтесь-ка все трое: Иван Большой, Иван Меньшой да Иван – Средний брат. Нечего сидеть да горевать, надо с Чудищем воевать. Поешьте посытней да садитесь на коней. В добрый вам час“.

Так братья и сделали.

Выехали они в поле, стали темноты дожидаться. Вдруг слышат – из-под земли доносится голос:

„Эй, Иван Большой, Иван Меньшой да Иван – Средний брат. Это я говорю, ваша Земля. Вы обо мне радели, сил своих не жалели, сеяли, пахали, устали не знали. Теперь настал мой час с вами за добро добром расплатиться. Видите, вон среди поля дуб стоит? В дубе том чудесная сила, а Чудищу – могила. Отломите себе по суку от того дуба да Чудище этими дубинами и бейте“.

Дождались братья темноты. Налетело Чудище на поле, стало пшеницу губить. Тут поднял Иван Большой свою дубинку и огрел Чудище по голове. Замахнулся Иван Меньшой дубовым суком – Чудищу в хвост угодил, а Иван – Средний брат своей дубинкой Чудищу хребет переломил.

Тут Чудище и сдохло.

Спилили братья дуб, выкорчевали пень, а в яму Чудище свалили да засыпали. Поклонились они родной Земле, поблагодарили за совет и помощь и вернулись к отцу с победою...»

Сказка кончилась. Сначала все молчали. Потом Валя го-

ворит:

– Чудище больше никогда не вернётся?

– Нет, не вернётся, – успокаивает его тётя Нюра.

– А дальше что?

– А дальше будем спать.

Валя капризничает, он просит, чтобы ему рассказали, что было дальше. Но уже поздно. Все ложатся спать и быстро засыпают. Тамара засыпает тоже.

Идёт война народная

Однажды ребят никто не разбудил. Никто не спел им: «Дети, в школу собирайтесь...» Валя открыл глаза первый. Ребята ещё спали. Разговаривать было не с кем. Он пощипал паклю из стенки. Потом сунул мизинец в расщелившееся бревно. Мизинец застрял. Валя его подёргал и вытащил. Из щели выбежал и побежал к потолку маленький чёрный паучок. Вале надоело молчать.

Он подёргал Тамарино одеяло.

– Тамара, а я видел во сне мыльную лошадь. Она была вся красивая, как мыльные пузыри.

Тамара посильнее зажмурилась, потом поняла, что она не спит, и открыла глаза.

– Ой, ребята, как светло! – закричала она. – А где же тётя Нюра?

В коридоре радио пело всем известную и почему-то

страшную песню «Идёт война народная...». За стеной на кухне тётя Маруся-водоноска громычала вёдрами. На дворе запрягали Мишку: Исаак Маркович собирался в город за продуктами. А тётя Нюра не приходила.

Потом прибежала Олеся. У неё были красные глаза и какое-то не такое лицо.

– Ребята, быстро одеваться и в умывальную, – сказала она. – Старшие, помогите маленьким застегнуть лифчики. Умоетесь – садитесь за столики. Я сейчас принесу кашу.

– А тётя Нюра?

– Тётя Нюра не придет. Тётя Нюра плохо себя чувствует.

А днём ребята узнали, что тётя Нюра получила «похоронную». Тёте Нюре написали, что её муж отважно сражался за Родину и погиб как герой.

Тётя Нюра пришла на другой день. Была она как обычно. Только бледная. И всё время туго стягивала косынкой голову.

Ребята вели себя тихо. Даже маленький Валя не капризничал совсем.

Ёлка-сосна

Приближался Новый год. Ёлка. Только вот не были ёлочных игрушек. Олеся принесла бумаги. Её выкрасили карандашами в разные цвета и выпросили у Исаака Марковича клей. Олеся разрежала бумагу на узенькие коротенькие по-

лоски и научила ребят клеить из них цепи. Склеиваешь колечко, потом продеваешь полоску в это колечко и склеиваешь концы – получается два колечка вместе. Нанизываешь много-много колечек разного цвета, и получается длинная красивая ёлочная цепь.

Вера Александровна дала немного ваты. Вату смачивали клеем и скатывали в виде морковок. А когда клей засыхал и морковки твердели, их раскрашивали красной краской, приклеивали зелёный бумажный хвостик и ниточку – чтоб вешать. Пока красили и клеили, все с ног до головы выпачкались краской и клеем. Зато было весело.

Олесю кто-то из деревенских угостил орехами. Она их грызть не стала. Принесла ребятам. Орехи тоже раскрасили и приклеили к ним ниточки.

Всё было готово.

Олеся, и тётя Маруся-водоноска, и сам Исаак Маркович отправились в лес за ёлкой. Пошли и пропали. Ребята совсем их заждались. Стало темнеть. Вера Александровна беспокоилась за Олесю. Наконец пришли. Все в снегу, носы – красные, брови – белые, замороженные, как сосульки.

Оказалось, зря исходили все ближние леса. Не растут в них ёлки. Ничего не поделаешь. Срубили маленькую сосенку. Тетя Маруся принесла ведро с песком. Сосенку укрепили в ведре. Запахло снегом и лесом.

Ну и пусть не ёлка. Пусть сосна. Всё равно красивая. Ветки – свечками, прямые, с голубоватой хвоей. И нарядная: на

ней яркие цепи, пёстрые орешки и морковки – как настоящая.

Пришёл Степан Степанович. Ёлка-сосна ему очень понравилась. Он играл. Ребята пели «В лесу родилась ёлочка». А потом приходил Дед Мороз. Он был с длинной белой бородой, в красном пальто с мехом, только без палки. Потому что у этого Деда Мороза была только одна рука, а в ней он нёс корзину. В корзине лежали аккуратно свёрнутые кулёчки из газетной бумаги, а в них по целому яблоку, по две жареные белые лепёшки, по комочку розовых конфет-подушечек и по куску толстого наколотого шоколада.

Настал Новый год.

Весна

Постепенно стало теплеть. У сосновых стволов снег стаял, показалась чёрная земля. Около самого берега распустилась верба. На ветках качались маленькие пушистые зайцы.

Ребята набрали сосновых веток, наломали вербы, принесли домой.

Запахло весной.

Огород

Скоро снег совсем растаял. Вера Александровна выхло-

потала «гектар», это земля за домом, за соснами – большое поле. Там теперь пашут и будут сажать огород – «подсобное хозяйство».

У ребят тоже будет огород – прямо позади сарая. Они сами вскопали землю, а тётя Нюра показала, как делать грядки. Вышло семь грядок.

Олеся пошла в деревню, а потом к Исааку Марковичу – добывать семена. Она принесла в пакетиках маленькие гладенькие семечки: и длинные, и узкие, и плоские, и овальные, и круглые – в виде шариков с шипами. В каждом семечке сидела свёкла, или морковь, или репка. Надо было теперь посадить их в землю и поливать водой.

Скоро грядки зазеленели. На них появились тонкие зелёные росточки – всходы.

Прогулка на лодках

На затоне была лодочная пристань. Две или три лодки болтались на причале. Остальные лежали кверху дном – на берегу.

До войны сюда по воскресеньям приезжали люди из города – отдыхать и кататься.

А теперь Олеся иногда училась грести да деревенские переезжали на ту сторону – на картофельное поле.

Однажды вечером тётя Нюра сказала:

– Если все ребята, все-все, лягут спать быстро и тихо и

будут как мышки в норке, тогда завтра поедem кататься на лодках.

«Мышки» сначала заорали как сумасшедшие, захлопали в ладоши, но потом притихли. Гуськом пошли умываться, не гремели рукомойником, не брызгались и тихонько улеглись спать.

Тётя Нюра никогда не давала пустых обещаний. На следующий день после полдника пошли на пристань. Разместились в трёх лодках и поплыли по затону. А где кончался затон, была протока. Въехали в протоку и поплыли по ней – прямо в реку Радомлю.

Над протокой сплелись ветками вёты, сделали зелёную крышу. Листья отражались в воде, сквозь них просвечивало солнце, прямо рядом с лодками солнечные лучи ныряли и плавали на воде.

Выбрались на Радомлю и поплыли против течения. Радомля – широкая, по берегам лес.

Плыли долго, плескались водой, раскачивали лодку – пугали тётю Нюру. Потом все хором пели речную песенку:

Реченька быстрая,
Ты куда течёшь?
Ты куда, реченька,
Лодочку несёшь?

Я теку меж лугов,
Я теку в лесу,

К морю, морю синему
Лодочку несую.

В первой лодке на вёслах сидел дядя Митя – из деревни. Когда от протоки отплыли довольно далеко, дядя Митя стал грести к берегу; он разогнал лодку, и она с шуршанием заползла на берег. Остальные две причалили рядом.

На берегу, в высокой траве, росли крупные лесные колокольчики, пахло разными цветами и тёплой травой. В воздухе стоял ровный и тонкий звон: жужжали пчёлы, трещали кузнечики.

Тётя Нюра сказала:

– Погуляем здесь и нарвём домой букеты. Не ходите далеко, и пусть никто не лезет в воду.

Ребята разбрелись по берегу. Валя срывал цветы очень коротко, прямо у самого цветка, так что они не годились в букеты, и подбегал с каждым цветочком к тётё Нюре:

– А этот цветочек кто?

– Это лютик, – объясняла тётя Нюра.

– Что значит лютик?

– Он лютый, как волк, он кусается, – вмешалась Тамара.

И засмеялась.

Валя надулся и отошёл, а через секунду приставал снова:

– А это что?

– Это ромашка.

– А это?

– Это мята.

– Мятая? А кто её измял?

– Медведи, – опять поддразнила Тамара.

Потом тётя Нюра плела всем венки из ромашек. Один веночек остался лишний. Не хватило головы.

– А кто без венка? – спросила тётя Нюра.

Никто не ответил. Все только вертели головами в белых ромашках.

Тётя Нюра забеспокоилась и быстро всех пересчитала. Одного кого-то не было. Тётя Нюра стала выкликать по именам. Валя не отозвался.

– Да где же он? Валя-а-а! Никто не ответил.

– Валя! Валя! – стали звать ребята. Опять никакого ответа. Тётя Нюра побледнела.

– Все стойте на месте, – сказала она. – Я пойду поищу.

Она скрылась в кустах. Потом вышла из кустов и снова ушла. Потом вернулась. Вали нигде не было. Недавно он был тут, только что приставал с цветами и... вдруг исчез.

Ребята всё кричали и звали, но Валя не отзывался.

Тётя Нюра позвала дядю Митю, он привязал лодки и тоже пошёл искать Валю.

Тётя Нюра нервничала, бегала то к ребятам, то в лес. Потом остановилась как вкопанная, ещё больше побледнела и побежала к реке. Она подумала, наверно, что Валя пошёл к речке и упал в воду. Но дядя Митя успокоил её. Он всё время сидел в лодке, к реке никто из ребят не подходил.

– Пусть бы ребяташки поискали, – сказал он. – Давайте всем миром по кустам поищем.

– Нет-нет, – запротестовала тётя Нюра. – Так они все перетеряются.

– Авось нет. А ну, ребята, берись все за руки, –скомандовал он.

Пошли все разом. Стеной.

– Куда ему тут пропасть? Сейчас сыщем.

Ребята пошли вытянутой цепочкой, крепко держась за руки.

Тётя Нюра шла сзади и всё время всех пересчитывала.

Вдруг Инночка-красавица споткнулась. Её правая нога ушла куда-то под землю, и она упала носом вниз и потащила за собой тех, кого держала за руки. А из ямы, которая была скрыта высокой травой, неслись истошные крики:

– Ой, медведи!.. Медведи! Медведи!..

Все кинулись к яме, и тётя Нюра выволокла оттуда реву-щего, перепачканного Валу.

– Как ты туда попал?

– Я провалился, я не нарочно!

– А почему ты не откликался?

– Да-а, а медведи?

– Какие медведи?!

– Я боялся, что услышат медведи!

– Какие медведи?

– Лесные, – проговорил Валя сквозь слёзы и заревел так, что его не скоро удалось успокоить.

Поплыли домой. Солнце садилось. Лес по берегам Радомли потемнел, только кое-где ярко вспыхивали в закатном солнце стволы сосен. Было тихо. Какая-то птица поскрипывала в кустах.

– Это коростель, – сказала тётя Нюра. Ребята примолкли. Валя задремал.

Когда выплыли из протоки в затон, увидели, что на пристани кто-то стоит. Это была заведующая, Вера Александровна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.